

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**РОЛЬ ЧЕРНОМОРСКО-КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА
ДЛЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ И ГЛОБАЛЬНОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Материалы заседания
международного «круглого стола»
30 мая 2012 г.

Київ – 2012

УДК 620.91(560.6)(262.81)

Р 67

*При полном или частичном использовании материалов данной публикации
ссылка на издание обязательна*

Авторы:

Сменковский А. Ю.;

Воронцов С. Б., к. э. н.;

Бегун С. В., к. ф.-м. н.;

Сидоренко А. А.

Составитель:

Билуха А. А.

Под редакцией заслуженного экономиста Украины

А. Ю. Сменковского

Электронная версия: <http://www.niss.gov.ua>

Р 67

Роль Черноморско-Каспийского региона для европейской и глобальной энергетической безопасности: мат-лы заседания международного «круглого стола» / А. Ю. Сменковский, С. Б. Воронцов, С. В. Бегун, А. А. Сидоренко; составит. А. А. Билуха; под общ. ред. А. Ю. Сменковского. – К. : НИСИ, 2012. – 56 с.

ISBN 978-966-554-178-3

Проанализированы роль Черноморско-Каспийского региона в сфере добычи и транзита энергоресурсов, проблемы обеспечения баланса интересов стран Черноморского бассейна в контексте региональной, европейской и глобальной безопасности, эффективность выполнения подписанных двух- и многосторонних соглашений в энергетической сфере, политические и экономические аспекты развития энерготранспортных коридоров в регионе.

Для представителей органов исполнительной власти, ученых, специалистов в области государственного управления, политологов, преподавателей высших учебных заведений и экспертов в сфере энергетической безопасности.

ISBN 978-966-554-178-3

© Национальный институт
стратегических исследований, 2012

30 мая 2012 г. в Национальном институте стратегических исследований состоялось заседание международного «круглого стола» **«Роль Черноморско-Каспийского региона для европейской и глобальной энергетической безопасности»**, подготовленного совместно с Центром стратегических исследований при Президенте Азербайджанской Республики при содействии Посольства Азербайджанской Республики в Украине.

Согласно программе «круглого стола» во время заседания были рассмотрены и обсуждены роль Черноморско-Каспийского региона в сфере добычи и транзита энергоресурсов, проблемы обеспечения баланса интересов стран Черноморского бассейна в контексте региональной, европейской и глобальной безопасности, эффективность выполнения подписанных двух- и многосторонних соглашений в энергетической сфере, политические и экономические аспекты развития энерготранспортных коридоров в регионе.

Для участия в международном «круглом столе» были приглашены представители органов государственной власти Украины, иностранных дипломатических учреждений, аккредитованных в Украине, ученые, эксперты по вопросам международного сотрудничества и энергетической безопасности, представители СМИ.

В обсуждении приняли участие:

ВОРОНЦОВ
Сергей
Борисович

заместитель заведующего отделом энергетической и ядерной безопасности Национального института стратегических исследований

ВРАНИЧ
Майя

советник по экономическим вопросам Посольства Республики Сербия в Украине

ГАВРИЛСКИ
Сашо

советник по экономическим вопросам Посольства Республики Македония в Украине

ГОНЧАР
Михаил
Михайлович

директор энергетических программ Центра «НОМОС»

ПЮРЕЛЬ
Шуле

первый советник Посольства Турецкой Республики в Украине

ЕРМОЛАЕВ Андрей Васильевич	директор Национального института стратегических исследований
ЖОВКВА Игорь Иванович	директор Департамента международного сотрудничества Государственного агентства по инвестициям и управлению национальными проектами Украины
ЗАКАРАШВИЛИ Георгий	советник-посланник Посольства Грузии в Украине
ЗАЯЦ Татьяна Григорьевна	заведующая сектором международного сотрудничества Национального института стратегических исследований
ИБРАГИМОВ Ровшан	заведующий отделом анализа внешней политики Центра стратегических исследований при Президенте Азербайджанской Республики
ИОНЕСКУ Корнел	Чрезвычайный и Полномочный Посол Румынии в Украине
КЛИМЕНКО Ирина Валерьевна	заведующая отделом внешнеэкономической политики Национального института стратегических исследований
КОЧУБЕЙ Юрий Николаевич	Чрезвычайный и Полномочный Посол, ведущий научный сотрудник Института востоковедения им. А. Ю. Крымского НАН Украины
ЛАЗИЧ Душан	Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Сербия в Украине
ЛИТВИНЕНКО Александр Валериевич	заместитель директора Национального института стратегических исследований
МАДАТЛИ Эйнулла Ядулла оглы	Чрезвычайный и Полномочный Посол Азербайджанской Республики в Украине
МАКИЛИ-АЛИЕВ Камал	ведущий научный сотрудник отдела анализа внешней политики Центра стратегических исследований при Президенте Азербайджанской Республики

МИКЛАЩУК Игорь Николаевич	научный сотрудник ГУ «Институт всемирной истории» Национальной академии наук Украины
ОПРЕА Штефан	второй секретарь Посольства Румынии в Украине
ПАШАЕВА Гюльшан	заместитель директора Центра стратегических исследований при Президенте Азербайджанской Республики
РАЗАЕВ Сабир	второй секретарь Посольства Азербайджанской Республики в Украине
САРАНЧУК Владимир	советник Посольства Республики Молдова в Украине
СВЕТЕЛИК Александр Дмитриевич	заместитель начальника управления НЭК «Укрэнерго»
СИДОРЕНКО Андрей Анатольевич	главный специалист отдела энергетической и ядерной безопасности, Национального института стратегических исследований
СКОРНЯКОВА Ирина Викторовна	заведующая отделом пространственного экономического развития и местного самоуправления ГУ «Институт экономики и прогнозирования» Национальной академии наук Украины
СМЕНКОВСКИЙ Андрей Юрьевич	заведующий отделом энергетической и ядерной безопасности Национального института стратегических исследований
СТЭВИЛЭ Ион	Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Молдова в Украине
УЗУНОВ Веселин	первый секретарь Посольства Республики Болгария в Украине
ЧЕЧЕЛАШВИЛИ Валерий	генеральный секретарь Организации за демократию и экономическое развитие – ГУАМ

ЕРМОЛАЕВ Андрей Васильевич,
*директор Национального института
стратегических исследований*

Добрый день, дорогие друзья!

Искренне рад видеть уважаемых представителей дипломатических кругов, экспертов за нашим «круглым столом».

Выражаю большую благодарность Посольству Азербайджанской Республики, которое инициировало, поддержало и помогает проводить наше совместное мероприятие.

Думаю, что сейчас как раз то время, когда от работы ученых, общих инициатив необходимо переходить к практическим проектам, решениям, связанным с долгосрочным сотрудничеством наших государств в сфере энергетической безопасности.

Не секрет, что темы, связанные с энергетикой, сегодня занимают топовые страницы ведущих изданий, находятся в центре внимания аналитиков, футурологов, экономистов. Кризис, настигнувший весь мир, и каждая страна по-своему выявили ряд не только негативных, но и очень интересных качественно новых тенденций.

В частности, стал очевидным факт: одна из составляющих тенденций кризиса – постепенное выравнивание развития. Ряд регионов и отдельных стран вошли в круг развитых индустриальных держав, стали потребителями энергоресурсов, крупными игроками на энергетическом, продовольственном и сырьевом мировых рынках.

Естественно, это изменило не только геоэкономическую, но и геополитическую карту. Вместе с тем общепризнанным является и то, что мы входим в сложный период жесткой конкуренции за ресурсы, рассматривающиеся не просто как ресурсы производства, но и как ресурсы развития.

Не секрет, что каждая страна ведет постоянный серьезный анализ, мониторинг того, каким геоэкономическим ресурсом она располагает, как может представить себя, свою позицию и роль на глобальных рынках. И, естественно, в первую очередь речь идет о перспективах, связанных с энергетическими, земельными и продовольственными ресурсами.

Мы сталкиваемся и с новыми вызовами в этих условиях. Прежде всего новый виток борьбы за доступ к ресурсам развития обостряет и старые конфликты, связанные с геоэкономическими границами, сферами влияния. По-новому выглядят и часто становятся конфликтными взаимоотношения крупных транснациональных структур и на-

циональных правительств, экономические и политические стратегии которых часто расходятся с точки зрения распоряжения ресурсом и позиционирования на мировых рынках.

За последние 20 лет мы сталкивались с огромным количеством заявленных проектов, связанных с появлением международных консорциумов, поддерживаемых международными организациями, национальными правительствами. Не открою тайну, что как минимум половина заявленных проектов часто становились неудачными именно потому, что возникали конфликты между корпоративными интересами и интересами национальных правительств.

Не последний вопрос – инструменты влияния на конкуренцию. К сожалению, страны, располагающие мощными ресурсами энергоносителей, становятся предметом внимания и влияния террористических организаций, для которых розыгрыш карты энергетической безопасности становится частью политики давления на позицию стран, международных организаций.

Особенно острыми сейчас стали проблемы, связанные с экологическими угрозами, пример тому – Черное море. Оно, как и шельф, сложное, и к проблемам, традиционно присущим Черному морю, добавляются проблемы, связанные с загрязнением окружающей среды в связи с увеличением транспортного потока, неконтролируемыми выбросами газа, действиями на шельфе и тяжелым наследием двух мировых войн. Поэтому рассматривать проблемы энергетической безопасности мы должны в комплексе (с точки зрения наличия ряда угроз в разных сферах).

Какой же инструмент будет эффективным во взаимоотношениях наших стран с точки зрения энергетической безопасности? В свое время коллеги иронизировали над тем, что наши страны после обретения независимости часто использовали (иногда просто риторически) термин «стратегическое партнерство». Одно время это была дань дипломатической моде, своеобразная комплиментарная позиция наших государств. На практике стратегическое партнерство – это формула, предполагающая не только взаимоуважение, определенный уровень доверия и сочетания интересов, но прежде всего стратегическое партнерство – это способность, желание и воля формировать общее будущее.

Таким общим будущим для стран Каспийско-Черноморского региона, на мой взгляд, является создание единой взаимосвязанной системы безопасности (и не только энергетической, но и политической) в контексте развития взаимоотношений с нашим крупнейшим стратегическим партнером – Европейским Союзом. В таком масштабе

имеет смысл говорить об энергопроектах, их безопасности, коммерческом интересе и перспективе.

В завершение должен сказать, что даже геологически Каспийско-Черноморский регион – единое целое. Мы говорим о газе и нефти, а любой геолог скажет, что это единая геологическая ойкумена, в которой месторождения тесно связаны и имеют общую природу происхождения. Даже планета подталкивает нас искать общую формулу развития.

Чего нельзя допускать, о чем должны думать специалисты не только в области геоэкономики, глобальной энергетики? Нельзя допускать того, чтобы после бурных интеграционных процессов, произошедших за последние 30 лет, санитарный кордон, который мы знаем и помним по трагическому XX веку, сместился в среднеазиатско-кавказский узел. Такая тенденция есть и, на мой взгляд, Украина, Азербайджан и другие наши страны-партнеры должны быть озабочены прежде всего тем, чтобы этот регион, связывающий и новые центры развития, и традиционные (Евросоюз, Большую Азию, страны Азиатско-Тихоокеанского региона) не стал территорией передела зон влияния.

Впереди нас ждут большие испытания, связанные с геополитическими перемещениями в Большой Азии, с решением афганской проблемы. Уже сейчас, говоря об экономике, мы должны думать и о большой политике.

Это контурное предложение направлений, о которых нужно подумать и которые определенным образом повлияют на наш сегодняшний разговор.

Желаю участникам нашего «круглого стола» плодотворной работы, а главное – практического результата. Думаю, наши советы, предложения будут интересны руководству наших стран.

МАТАДЛИ Эйнулла Ядулла оглы,
*Чрезвычайный и Полномочный Посол
Азербайджанской Республики в Украине*

Приветствую всех присутствующих и хочу выразить мою глубокую признательность послам – дипломатам стран Черноморского и Каспийского бассейнов, обсуждающих с нами этот важный вопрос.

Хочу сказать, что Азербайджан уделяет особое внимание расширению и углублению отношений с дружественной Украиной, которые имеют глубокие исторические корни. Важно отметить, что взаимоотношения Азербайджанской Демократической Республики и Украинской Народной Республики в 1918–1920 гг. имеют большое значение для нынешних независимых отношений между нашими странами.

Эти отношения, начиная с первых дипломатических контактов до обмена дипломатическими представительствами между двумя государствами, развивались в сложных политических условиях. Азербайджанская Народная Республика, став первой демократической парламентской страной на Востоке, была оккупирована Советской Россией и 28 апреля 1920 г. утратила свою независимость. Политические отношения с Украиной также были прерваны, и только в 1991 г., когда наши народы снова приобрели независимость, отношения между Азербайджаном и Украиной возобновились. В этом году наши страны отмечают 20-летие возобновления дипломатических отношений.

Надо сказать, что общенациональный Лидер Азербайджана Гейдар Алиев придавал особое значение отношениям с Украиной. Постоянные встречи Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева с Президентом Украины Виктором Януковичем, межправительственные и межпарламентские контакты на высоком уровне способствуют еще большему укреплению уз стратегического партнерства. Совет Президентов Азербайджанской Республики и Украины определяет основные направления обоюдных интересов и отношений наших государств.

Украина разделяет территориальную целостность Азербайджана в Нагорно-Карабахском конфликте и его решение в рамках международных правовых норм. Поддержка Украиной Азербайджана в условиях непостоянного членства в Совете Безопасности ООН также заслуживает особого внимания.

Азербайджан играет важную роль в энергоснабжении Украины. Как отметил г-н Ермолаев, энергетическая безопасность – одна из основных частей безопасности в целом (не только в одном регионе, но и в мире). Поэтому, думаю, сегодня в ходе международного «круглого стола» мы обсудим эти вопросы и сможем дать рекомендации, служащие толчком для решения этого вопроса.

ПАШАЕВА Гюльшан,
заместитель директора Центра стратегических исследований при Президенте Азербайджанской Республики

Вот уже двадцать лет, как Украина, и Азербайджан наряду с другими бывшими союзными республиками – независимые государства. Нет сомнений в том, что наши страны за эти годы добились серьезных успехов в решении таких сложнейших задач, как формирование базисных институтов национального государства, создание основ рыночной экономики, демократизация внутривнутриполитической жизни и т.д.

Однако в отличие от трех бывших прибалтийских республик, решивших задачу обеспечения национальной безопасности путем вступления в НАТО и ЕС, для остальных постсоветских стран, в силу совершенно различных причин, аналогичный процесс выбора геополитических и геоэкономических приоритетов все еще продолжается. В немалой степени это связано с тем, что в результате распада СССР Черноморско-Каспийский регион превратился в объект пристального внимания ведущих мировых и региональных держав.

С одной стороны, через Черноморский регион после вступления Румынии и Болгарии в НАТО в 2004 г. и в ЕС в январе 2007 г. проходит новая восточная граница такого обобщенного актора, как Запад. А с другой – регион является одним из основных маршрутов транспортировки нефти и газа из бассейна Каспийского моря в Европу.

За последнее десятилетие роль этого маршрута как альтернативы ближневосточным и российским источникам транспортировки энергоресурсов значительно возросла. Очевидно, что это имеет значение как для ЕС (с точки зрения обеспечения энергетической безопасности Европы), так и для транзитных и нефтегазодобывающих стран в целях обеспечения их экономической безопасности.

Однако вместо того, чтобы стать фактором укрепления сотрудничества на огромном пространстве между Черным и Каспийским морями, энергетика нередко становится объектом геополитических игр, цель которых – достижение контроля над транспортными коммуникациями и энергоресурсами Каспийского моря, средствами доставки этих ресурсов на внешние рынки, что, естественно, приводит к усилению политической мотивации принимаемых решений, в частности при выборе маршрутов прокладки трубопроводов.

В связи с этим заметим, что именно уникальное сочетание геостратегического расположения и наличия богатых запасов нефти и газа, с одной стороны, обуславливает интерес к Азербайджану ведущих мировых и региональных акторов, а с другой – поставило перед молодым независимым государством сложную задачу определения собственных геополитических и геоэкономических приоритетов.

Дипломатические удачи последних лет свидетельствуют, что Азербайджану пока удается защищать свои суверенные и национальные интересы, блокируя многочисленные попытки ведущих игроков превратить страну в арену противостояния. Что касается конкретно газовой сферы, то, как неоднократно заявлял Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев, эта сфера рассматривается как возможность укрепления отношений с нашими друзьями и партнерами, а не как возможность для необоснованной конкуренции, исходя

не из политических мотивов, а сугубо из экономических и практических.

Азербайджан считает, что если все заинтересованные стороны будут относиться к этому с точки зрения экономической целесообразности и искусственная политизация этих моментов будет сведена до минимального уровня, то интересы всех сторон будут учтены. Надеюсь, что сегодняшний «круглый стол» поможет нам еще раз уточнить вопросы, требующие решения для достижения баланса национальных интересов наших стран в контексте обеспечения европейской и глобальной энергетической безопасности, а также выработки механизма взаимовыгодного сотрудничества между заинтересованными сторонами.

ЛИТВИНЕНКО Александр Валерьевич,
*заместитель директора Национального
института стратегических исследований*

Имею честь открыть заседание первой сессии нашего «круглого стола» на тему «Баланс национальных интересов как основа безопасности в Черноморско-Каспийском регионе».

Рад приветствовать столь представительный коллектив в нашем Институте. Известно, что он – правопреемник Национального института международной безопасности, который активно занимался проблемами черноморской безопасности еще с конца 90-х годов, и мы намерены продолжать эту чрезвычайно актуальную и важную тему, остающуюся ключевой для большинства из присутствующих – как экспертов, так и дипломатов, представителей политических кругов.

Хочу обратить внимание на несколько моментов. Как свидетельствуют исследования ведущих мировых международных экспертов, одной из важнейших проблем нынешнего столетия, в отличие от XX ст., есть и будет не борьба идеологий, не борьба за право формировать будущее, а проблема ресурсов как возможности формировать это будущее. Поэтому проблема ресурсов (в частности энергетических), имеющих значение для экономического и технологического развития современного мира, существенно обостряется.

Это происходит на фоне разных апокалиптических прогнозов (в которых, впрочем, недостатка не было уже последние 100 лет) об исчерпании запасов нефти, газа, других невозобновляемых ресурсов, а также в связи с продолжающимся, несмотря на финансово-экономический кризис, ростом потребности мировой экономики в энергетических ресурсах. Кроме того, на ситуацию влияют недавние события, связанные с проблемами в ядерной энергетике (прежде всего, аварией на японской станции Фукусима), подтолкнувшие некоторые европей-

ские страны, в частности Германию, к пересмотру своей энергетической стратегии и отказу в ближайшем будущем от ядерных энергетических установок.

Таким образом, создается ситуация, когда Европа требует все большего объема энергетических ресурсов. Однако, как неоднократно отмечалось и в документах Европейской Комиссии, и в заявлениях политиков и экспертов, обеспечение надежного и безопасного поступления энергетических ресурсов возможно только в условиях диверсификации путей их получения.

Важнейшую роль в этом вопросе может и должен сыграть Черноморско-Каспийский бассейн – регион, где сосредоточены достаточно большие запасы энергоресурсов и через который пролегают альтернативные маршруты доставки этих ресурсов в Европу.

Следует отметить, что именно проблемы добычи и доставки энергетических ресурсов являются ключевыми для Черноморско-Каспийского региона. Если еще десять лет назад можно было высказывать сомнения и говорить об определенной искусственности построения этого региона, то сейчас, когда формируется система поставок энергоносителей, взаимоотношений по поводу этих поставок, регион постепенно становится целостным. Экономическая база этой целостности – нефть и газ, трубопроводы и трубопроводные морские маршруты поставки этих энергоносителей.

С одной стороны, это чрезвычайно положительный процесс, позволяющий объединить народы и государства с разной культурой и разным историческим опытом, отличающимися традициями и возможностями, создать на основе синергии новые возможности для развития. С другой – именно энергетическая база единства региона формирует большое число вызовов и опасностей, угроз для стабильности и безопасности нашего пространства. Наличие энергетической составляющей привлекает к региону интересы внерегиональных игроков. Именно эта энергетическая составляющая, ее цена, объемы приводят к усилению межгосударственной конкуренции, формируют и определенным образом подпитывают существующие «замороженные» конфликты, стимулируют политику определенных внесистемных игроков, появление новых конфликтов как определенных рычагов контроля над ситуацией. Это мы могли наблюдать и на примере войны 2008 г., и, к сожалению, увидим в будущем не единожды.

Именно такое понимание ситуации подталкивает нас к необходимости более четко осознавать позиции друг друга и формировать общий взаимодополняющий взгляд на ситуацию в регионе, общую повестку дня, общий подход к существующим проблемам безопасности.

Ключевой проблемой, безусловно, является энергетическая безопасность. Поэтому особое место следует уделить формированию и деятельности таких межгосударственных организаций, как Организация черноморского экономического сотрудничества, представляющая перспективную площадку для развития взаимоотношений в регионе, организация ГУАМ, потенциал которой недостаточно использован для развития дальнейших отношений в нашем регионе. Возможно, нужны и другие механизмы и конфигурации построения отношений, прежде всего двухсторонние. В последние годы позитивно развивается двухстороннее стратегическое партнерство Украины с Турцией. Традиционными и плодотворными являются стратегические отношения Украины с Азербайджаном, Грузией, другими странами региона. В силу этого мы считаем чрезвычайно актуальным в ходе сегодняшнего «круглого стола» рассмотреть спектр вопросов, связанных с обеспечением как энергетической безопасности, так и других аспектов безопасности: правовой аспект, проблемы двухстороннего и многостороннего сотрудничества, роль международных организаций в обеспечении энергетической и национальной безопасности стран региона. И последнее, на чем остановлюсь, прежде чем передать слово выступающим, это то, что в отличие от многих других регионов планеты Черноморско-Каспийский регион, являющийся, вероятно, одним из древнейших регионов, где происходит взаимодействие человеческой цивилизации, имеет уникальную возможность выстраивания равноправных и взаимовыгодных отношений как основы для безопасности, отношений, базирующихся на балансе интересов, уважении интересов друг друга, а не на доминировании одного или двух игроков в этом регионе.

На мой взгляд, именно корпоративный характер безопасности будет интересен для нашего региона. Только на этой основе возможно достижение долговременной стратегической стабильности и безопасности в интересах не только народов и стран нашего региона, но и всей Евразии в целом.

МАКИЛИ-АЛИЕВ Камал,
*ведущий научный сотрудник
отдела анализа внешней политики
Центра стратегических исследований
при Президенте Азербайджанской Республики*

Сегодня хотелось бы привлечь особое внимание к проблеме значения правового статуса Каспия для региональной безопасности.

В принципе, эффективное международное сотрудничество между странами Каспийского региона является в настоящее время приори-

тетной стратегической задачей как для отдельных его государств, так и для региона в целом как единого политико-правового организма. Совершенно естественно, что подобное сотрудничество возможно лишь при условии основополагающих консенсусов между странами региона и полной согласованностью практики государств в соответствующих международных отношениях. Это, кстати, актуально и для Черноморско-Каспийского региона. Одна из важнейших точек соприкосновения в международных отношениях государств Прикаспийского региона – это выход к Каспийскому бассейну, что, в свою очередь, формирует одну из парадигм региональной безопасности – международно-правовой статус Каспия.

Вследствие распада Советского Союза и появления новых государств вдоль Каспия правовой статус этого пограничного водоема стал одной из наиболее спорных проблем, стоящих перед регионом. Каспийское море – это один из уникальных водных объектов земного шара. Его минеральные ресурсы с давних времен составляют основу экономики народов и государств, расположенных вдоль его побережья.

Транспортные возможности водоема, уникальные туристические курортно-оздоровительные комплексы, нефтяные и газовые месторождения превратили решение этой проблемы в приоритет внешней и внутренней политики прибрежных государств. Отсюда и стремление государств прийти к консенсусу о его международно-правовом статусе.

При этом стратегическое местоположение Каспия определяет его важное значение в сфере региональной безопасности. Окруженный пятью государствами, расположенный в центре одного из крупнейших транспортных коридоров между Европой и Азией, Каспий рассматривается как один из элементов цепи потока товаров и энергоресурсов с востока на запад и обратно. Также он является природным разделителем региона Центральной Азии и Южного Кавказа.

Юридические неточности, оказывающие давление на экономическое развитие и сотрудничество, проистекают в основном из-за отсутствия соглашения о региональном сотрудничестве между этими пятью прибрежными государствами, а также из-за различных позиций относительно не только правового статуса Каспия, но и права, которое может быть применено при делимитации его вод и подводных недр.

В современной международно-правовой доктрине на данный момент существует три основных взгляда на определение международно-правового статуса Каспия: морское пространство, пограничное озеро, кондоминиум. Не буду вдаваться в подробности каждого из статусов, лучше сфокусирую внимание на статусе, считающемся единственно правильным.

По сути, Каспий – это озеро, что уже неоднократно было доказано учеными. Следовательно, его международно-правовой статус должен быть определен именно как пограничное озеро. Только наука в состоянии четко определить международно-правовое положение Каспия, поэтому переговорный процесс по определению данного статуса прежде всего определяется степенью теоретических разработок, их согласованностью с практикой международного права.

Еще в начале 60-х годов известный английский юрист Уильям Батлер написал, что, несмотря на включение вод Каспийского моря в состав внутренних вод Советского Союза, на самом деле оно является крупнейшим озером, исторически называемым морем. С ним соглашался и представитель французской доктрины Франц де Хартинг, отметивший, что Каспийское море (так же как и Аральское) – большое озеро, подчиненное национальной юрисдикции.

Схожего мнения придерживаются и в доктрине Ирана. По мнению иранского ученого Довлятшахи, например, современное положение Каспия позволяет рассматривать его не как море, а как озеро, не имеющее сообщения через пролив с океаном или открытым морем. Так же мнения придерживается другой иранский исследователь Бахрам Ами-тахмадиан, категорично утверждающий, что Каспий как внутриматериковый водоем, не будучи связанным ни с каким океаном, может считаться только озером. Опираясь на опыт схожих теоретических разработок в Казахстане, казахские исследователи права приходят к выводу, что Каспийское море является пограничным озером, а не замкнутым морем, и отмечают, что еще в советской доктрине звучали призывы подчинить его правовому режиму пограничных озер и разделить его на советский и иранский участки. Они совершенно правильно рассуждают, что использование международных озер обычно регулируется и должно регулироваться специальными соглашениями, заключенными между прибрежными государствами. В случае отсутствия подобных соглашений должна проводиться граница в соответствии с серединными линиями, пересекающими озеро. Большинство государств, как известно, предпочитают делить озера вдоль государственных границ.

При этом очень многое зависит от воли государств. Они могут сохранить международное озеро в общем пользовании, но они же могут разделить его воды на прибрежные, территориальные, открытые, экстерриториальные для общего пользования данным озером приозерных государств с ограничением или исключением прав третьих государств на судоходство и другие виды морепользования.

В отличие от моря, не попадающего под суверенитет прибрежных государств, и которое может быть разделено с согласия таких госу-

дарств только на зоны функциональной юрисдикции, международное озеро может быть разделено между прибрежными государствами по максимуму на части внутренних и территориальных вод, включая его дно, недра, покрывающую толщу воды и воздушное пространство. То есть фактически государства могут прийти к консенсусу: как делить озеро, его составные части (и воду, и недра, и воздушное пространство отдельно).

Озеро в юридическом смысле не имеет таких категорий, как экономические зоны, шельфы, территориальные воды. Оно относится к внутренним водам, суверенным территориям прибрежных государств, на которые международный правовой режим практически не распространяется. За подобным положением вещей скрывается определенный смысл: именно таким образом реализуется основополагающий принцип международного права – принцип невмешательства во внутренние дела государств. Установление правового режима пограничного озера – это исключительная компетенция самих прибрежных государств, поэтому общепризнанных или общепринятых правовых норм раздела пограничных озер на данный момент не существует. Существуют только различные соглашения, позволяющие делить природные ресурсы и природопользование в этом отношении, опять-таки с согласия прибрежных государств.

Значение скорейшего определения международно-правового статуса Каспийского моря очень сложно переоценить. Каспий полностью отличается от многих других международных озер. Использование его природных ресурсов жизненно необходимо для прибрежных государств. Такие минеральные ресурсы, как нефть, представляют особый интерес. В то же время Каспий – это единая экологическая система, чрезвычайно уязвимая. Никакое другое международное озеро не сочетает два таких строго несовместимых элемента, как необходимость в использовании минеральных ресурсов, постоянно представляющих опасность нанесения вреда окружающей среде, и принятие специальных мер по защите его экологии.

В последние годы основополагающим и производным фактором стали такие проблемы обеспечения военно-политической безопасности Каспийского моря, как милитаризация. В принципе, военная деятельность на Каспии относится к составным элементам международно-правового режима данного водоема. Однако без обеспечения международной безопасности региона, формирования основ стабильности и добрососедства между прикаспийскими государствами очень трудно определить статус Каспия, означающий равный объем прав и обязанностей сторон, а также элементы мирной интеграции, характер

собственности или принципы взаимной деятельности в бассейне водоема. По принципиальным вопросам иногда бывает сложно прийти к какому-либо консенсусу.

При этом следует отметить, что с конца 90-х годов XX ст. тенденция милитаризации Каспия характерна большинству государств региона. Защита стратегических и экономических объектов стала одним из приоритетов именно ввиду неопределенности международно-правового статуса Каспия. За последнее десятилетие такое прикаспийское государство, как Иран, осуществило ряд серьезных модернизационных мер в отношении своего военно-морского присутствия на Каспии. А российский флот на этой территории прошел уже целых две фазы модернизации. Учитывая также и поток энергоресурсов, идущий из Каспийского моря на Запад, следует отметить и моменты энергетической безопасности региона (об этом скажет несколько позже Ровшан Ибрагимов). Таким образом, можно заметить, что региональная безопасность и международно-правовой статус Каспия очень серьезно связаны.

В процессе определения международно-правового статуса Каспия как пограничного озера права каждого прикаспийского государства должны быть лимитированы обязанностью учитывать общие интересы всех прибрежных государств по защите и сохранению морской среды и ее биоресурсов, сохранению стабильности в регионе, обеспечению военно-политической безопасности и другими ограничениями. По этой же причине определение статуса Каспийского моря как озера дает определенные основания для ограничения в морской деятельности на его территории неприбрежных государств, компаний, организаций в рамках двусторонних и многосторонних соглашений.

Одним из наиболее приемлемых решений было бы признание Каспия пограничным озером, подобного озерам, расположенным между Канадой и США, а затем разделение его на сектора в соответствии с осуществлением прибрежными государствами своего полного суверенитета. В своем секторе каждое государство осуществляло бы исключительный суверенитет по отношению к биологическим ресурсам, водной поверхности, судоходству, освоению глубин и недр, а также иной деятельности в соответствии с национальным законодательством и международным правом. При этом для придания гибкости международным отношениям (открытия путей к сотрудничеству и координации в отношении Каспия) следовало бы установить специальный режим управления секторами посредством многосторонних рамочных соглашений по навигации, экологии, консервации, использованию биологических ресурсов, а также ресурсов морского дна.

Закрепление за Каспийским морем статуса пограничного озера имеет и другие положительные характеристики. Во-первых, утверждение указанного статуса будет соответствовать текущей практике государств региона, а значит и существующему *opinio juris*. Это означает, что оно не повлечет за собой изменений в международном обычном праве, что, в свою очередь, не создаст турбулентности в международных отношениях между прикаспийскими государствами, когда речь пойдет о смене правового режима.

Во-вторых, распространение национальных юрисдикций на сектора дало бы достаточные гарантии интересам прибрежных государств и создало еще более благоприятную обстановку для иностранных инвестиций в регионе. В-третьих, четкий согласованный международно-правовой статус Каспия даст новый мощный толчок к развитию международного сотрудничества и обеспечения региональной безопасности между странами региона.

ЛИТВИНЕНКО А. В.:

Благодарю за интересный и важный доклад. Тем более, что проблема правового статуса Каспийского моря не единственная в Черноморско-Каспийском регионе. Существуют, к сожалению, и другие вопросы делимитации и разделения, требующие решения, а решаются уже не одно десятилетие.

Тем не менее, несмотря на наличие определенных правовых проблем, важнейшая роль в объединении нашего региона принадлежит энергетическим проектам, осуществляемым на международной многосторонней основе.

Одним из главных направлений формирования данных проектов является так называемый Южнокавказский коридор, который на значительном протяжении проходит по территории государств, входящих в ГУАМ.

ЧЕЧЕЛАШВИЛИ Валерий,

*Генеральный секретарь
Организации за демократию
и экономическое развитие – ГУАМ*

Тема сегодняшнего «круглого стола» очень актуальна и важна, поскольку возросшие потребности газового рынка Европы возможно во многом удовлетворять за счет газовых ресурсов Каспийского региона. Здесь я имею в виду прежде всего азербайджанские ресурсы, поскольку Азербайджан – основатель Организации за демократию и экономическое развитие.

Пространство ГУАМ также является точкой приложения для транзита ресурсов, которые должны быть доступны европейскому рынку с восточного берега Каспия. И здесь очень важное значение будет иметь решение проблемы правового статуса Каспийского моря, о которой говорил г-н Камал Макили-Алиев.

Убежден, решение о Транскаспийском газопроводе, к сожалению, придется принимать в условиях отсутствия соглашения о правовом статусе Каспийского моря. Если же такое решение будет принято, строительство этого газопровода, наверное, все-таки будет осуществляться в условиях отсутствия соглашения.

Здесь требуются значительные усилия, твердая политическая воля государств – непосредственных исполнителей этого проекта (в данном случае Азербайджана и Туркменистана), и не только их. Большая роль здесь принадлежит прежде всего Европейскому Союзу (как стороне, непосредственно заинтересованной в осуществлении этого проекта), а также США, которые неоднократно указывали на важность обеспечения энергетической безопасности Европы. Поэтому политическая поддержка этого проекта была бы очень важна.

Думаю, к 2020 г. на европейском газовом рынке могут появиться дополнительные 80–100 млрд м³ газа из Каспийского региона, которые серьезно повлияют на газовый баланс в этом регионе и создадут более сбалансированную, основанную на правилах систему торговли газовыми ресурсами, которая если и не исключит, то серьезно ослабит желание некоторых игроков закрепить свою монопольную позицию на этом рынке.

С этой стороны наша Организация может играть очень важную роль. Если посмотреть на карту и проанализировать человеческий, экономический и промышленный потенциалы наших государств, сразу станет понятно, какова наша роль в общеевропейском контексте. Тот же взгляд на карту покажет, насколько важным является пространство ГУАМ для осуществления проектов, о которых идет речь, т. к. оно охватывает регион от Каспийского моря до восточных границ ЕС.

От того, какие принципы и критерии сотрудничества мы, четыре государства, сформируем в этом регионе, во многом будет зависеть и осуществление гораздо больших проектов, которые рассматриваются, в частности ЕС, как важнейшие. Как, например, тот же проект *ТРАСЕКА* – это проект транспортных коридоров, включающий энергетические коридоры. В этом случае роль ГУАМ заключается, в первую очередь, в формировании цивилизованного пространства сотрудничества в Черноморско-Каспийском регионе, основанного

на европейских принципах, критериях, практике сотрудничества и стандартах.

Я не случайно говорю о европейских принципах и стандартах сотрудничества, ведь объединяющим, стержневым приоритетом внешней политики наших государств является наше приближение к ЕС. Это важнейший принцип и, в общем, вся система внешнеполитических приоритетов наших четырех государств, если не совпадающая во всех компонентах, то, бесспорно, лежащая в одной плоскости.

Ссылаясь на баланс национальных интересов как основу безопасности, должен сказать, что этот этап мы уже прошли, теперь работаем над оформлением наших совпавших внешнеполитических интересов. Во многом это нам удастся, поскольку мы разделяем одни и те же принципы и ценности сотрудничества, основанные на нашем общем европейском выборе. Что касается баланса этих интересов в регионе в более широком смысле, это не очень простое дело. Есть другие международные организации, имеющие свои преимущества перед ГУАМ, так как последняя никак не может претендовать на то, чтобы стать универсальной платформой для международного сотрудничества в регионе.

Много сильных региональных игроков находится вне нашей организации, например Организация черноморского экономического сотрудничества. Вместе с тем, как человек, отдавший этой организации пять лет своей профессиональной карьеры, могу сказать, что достичь баланса национальных интересов на платформе Организации черноморского экономического сотрудничества представляется очень сложным делом. Дипломаты, имевшие возможность работать над этой проблемой, со мной согласятся.

Ведь очень трудно достичь хоть какого-то баланса между странами, не имеющими дипломатических отношений и находящимися практически в состоянии войны. С этой точки зрения, конечно, мы имеем определенные преимущества и пытаемся их использовать в конкретных проектах и программах сотрудничества, прежде всего относительно зоны свободной торговли, в борьбе с оргпреступностью, совместных транспортных и туристических проектах. В последнее время мы активизировались в области осуществления энергетических проектов.

Очень важно, что страной-координатором в области энергетики является Азербайджан. Это естественно, потому что он занимает узловую, самую важную позицию не только в ГУАМ, но и в более широком контексте. Подтверждением этому являются документы, подписанные Азербайджаном, в т.ч. с ЕС.

Мы стали активно развивать это сотрудничество, и под председательством Азербайджана была проведена очередная встреча рабочей группы по энергетике, начавшая работать не на пустом месте, т. к. до того в Токио совместно с нашим партнером – Японией – был проведен энергетический семинар, посвященный нескольким перспективным направлениям, в т.ч. проблеме альтернативных и возобновляемых источников энергии, а также системе организации торговли сжиженным газом.

Почему мы выбрали нашим партнером Японию? Потому что она является страной-носителем одной из самых развитых технологий, а кроме того, имеет большой опыт организации торговли сжиженным газом. Эта страна потребляет каждый год около 100 млрд м³ газа, и ни один кубометр не приходит в Японию через трубопровод, а только через систему *LNG* или сжатого газа.

Также Япония занимается строительством как мощностей по сжижению газа непосредственно на месторождениях, так и по его разжижению на территории Японии. Мы благодарны партнерам за то, что они щедро поделились с нами опытом. Для нас это очень важно, т. к. тема торговли сжиженным газом в Черноморском регионе и в бассейне Черного моря становится очень актуальной. Надо сказать, что в Средиземном море многие страны уже десятки лет занимаются торговлей сжиженным газом, поступающим с северного побережья Африки на южный берег Европы. Но в Черноморском бассейне развитие начинается только сейчас, и мы можем говорить о двух проектах: проект *AGRI* и проект украинского *LNG*.

В обоих случаях одним из важнейших источников прихода этого сжиженного газа в Констанцу и на украинские *LNG* считается азербайджанский газ. Здесь я не могу не отметить Резолюцию Европейского парламента от 20 января 2011 г., которая прямо поддерживает и говорит о значении терминалов по сжиженному газу и по транспортировке этого газа в Европу, в ней также упоминаются проект *AGRI* и другие *LNG*-терминалы в бассейне Черного моря. Это означает, что фактически Европарламент поддерживает идею украинского *LNG*.

Наша энергетическая рабочая группа отнеслась к этому проекту прагматично. Было принято следующее решение: мы будем работать над технико-экономическим обоснованием проекта *LNG* и его компонента – черноморского порта Грузии, чтобы в результате стало понятно, сколько сжиженного газа и по какой цене (чтобы он стал конкурентоспособным) должно появиться в Черноморском бассейне.

Важно, что энергетики Украины и Молдовы поддержали этот проект. Если вскоре сжиженный газ появится в бассейне Черного моря,

его можно будет забирать и на украинскую станцию, и на станцию Констанцы.

Мы рассчитываем, что технико-экономическое обоснование будем разрабатывать не только своими силами, а и в тесном взаимодействии с Японией, не раз доказывавшей, что она является надежным и последовательным партнером нашей Организации.

Кроме этого, не снимается с повестки дня более общий глобальный проект. Тут упоминался Южнокавказский коридор, в рамках которого уже существует очень серьезная инфраструктура: функционируют нефтепроводы Баку – Супса, Баку – Тбилиси – Джейхан, газопровод Баку – Тбилиси – Эрзурум, ведутся серьезные разговоры о Транскаспии. Также веским компонентом может быть железная дорога Баку – Тбилиси – Карс, которая в этом году уже будет завершена, а в следующем – начнется ее эксплуатация. Она вместе с Южнокавказским транспортным коридором может быть важна также с точки зрения транспортировки энергетических ресурсов.

Думаю, не нужно забывать и об идее о «Белом потоке». Напомню: чем выше цены на газ, тем больше шансов на осуществление такого проекта. Если сравнить, например, по всем показателям «Белый поток» с проектом «Южный поток», то сразу станет видно преимущество первого над вторым. У «Южного потока» преимущество только в одном: есть страна, готовая платить любое количество миллиардов долларов за осуществление этого проекта. Все остальные преимущества на стороне «Белого потока».

Пока этот проект не рассматривается нашей энергетической рабочей группой, но я очень рад, что наши азербайджанские коллеги не забывают о нем, что очень важно. В брюссельских кулуарах эта тема периодически «всплывает», и, думаю, когда придет время для ее серьезного рассмотрения, ГУАМ сыграет немаловажную роль.

По поводу ресурсов. Их в бассейне Каспийского моря достаточно. В подтверждение этого могу сослаться на несколько первоисточников: например, заявление Президента Азербайджана Ильхама Алиева на встрече с Президентом Австрийской Республики, что запасы газа находятся на уровне 2,6 трлн м³, и к 2020 г. реально обеспечить 40–50 млрд м³ экспорта из Азербайджана. И, конечно, четкая позиция Туркменистана, начавшего строительство собственными силами газопровода Восток – Запад до берега Каспийского моря. Это означает, что Туркменистан верит в то, что он может получить через Каспийское море альтернативный транспортный коридор для доставки своих энергетических ресурсов (а именно газа) на европейский рынок, а это около 40–50 млрд м³ газа.

Это то, что реально создаст новые условия игры на европейском газовом рынке и сделает ключевое слово «диверсификация» в области теоретического рассмотрения реалистичным принципом, на основе которого дальше будут осуществляться энергетические проекты. Собственно, это будет серьезным вкладом в энергетическую безопасность Европейского Союза и в глобальную энергетическую безопасность.

ЛИТВИНЕНКО А. В. :

Отдельно хочу поблагодарить за актуализацию темы «Белого потока», представляющую чрезвычайный интерес для Украины как одного из стратегических направлений обеспечения энергетической безопасности нашей страны и Европы в целом.

Сейчас становится все более очевидным, что ГУАМ – совершенно естественное объединение, не направленное против кого-либо, как об этом очень часто говорят в различных столицах, а объединение на основе естественного взаимодополнения интересов и ради решения общих для всех стран этой организации задач. Сложная история, пережитая этой организацией, – яркое свидетельство ее необходимости и наличия больших перспектив.

ГОНЧАР Михаил Михайлович,
директор энергетических программ
Центра «НОМОС»

Прежде чем перейти к презентации, несколько слов в продолжение сказанного господином Чечелашвили. Со слов Министра промышленности и энергетики Азербайджана господина Натика Алиева в Баку в июне 2006 г. следует, что вопрос касательно проекта газопровода «Белый поток» на то время был приоритетным.

Теперь кратко расскажу о нашем Центре. Мы специализируемся на сферах черноморского сотрудничества и безопасности, выпускаем ежеквартальное издание «Черноморська безпека», где регулярно публикуются авторы из Азербайджана, Грузии; являемся платформой для дискуссий о безопасности в целом и энергетической в частности.

Наши эксперты принимают участие в разных форматах на неправительственном уровне: Восточное партнерство, Энергетическое сообщество, рабочие группы и комиссии, созданные под эгидой Хартии о стратегическом партнерстве между Украиной и США. Поэтому тематика Черноморского региона и Южного Кавказа нам хорошо известна, и мы очень внимательно наблюдаем за всеми происходящими событиями.

Начну с Черного моря и с того, что мир меняется достаточно быстро. Если 90-е годы прошли под знаком Каспия, *Azeri Light*, то текущее десятилетие может ознаменоваться повторением этого успеха, только в Черном море.

Начиная с 2010 г., почти во всех национальных секторах Черного моря ведутся интенсивные поисково-разведочные работы и по газу, и по нефти (прежде всего по газу). Шельф Черного моря, как это ни парадоксально, разведан всего на 4%, поэтому работы много. Серьезные компании интенсивно работают в турецком и румынском секторах. Украина же была пионером, добывая здесь с 80-х годов около 1 млрд м³ газа в год. Сейчас расширяются поисково-разведочные работы и буквально на днях Премьер-министр Украины заявил о проведении конкурса на две площади. Поэтому ситуация в Черном море может измениться буквально в течение ближайших нескольких лет. В нашем секторе Черного моря есть значительные запасы углеводородов, прежде всего газа. Объемы, конечно, несопоставимые, но примерно одного порядка с запасами азербайджанского сектора Каспия.

Еще один момент – разработка нетрадиционного газа. Два недавно завершившихся тендера привели к победе *Shell* и *Chevron*, которые будут заниматься разработкой сланцевого газа и газа плотных пород в Украине. И разработчики новой версии Энергетической стратегии Украины, и независимая американская авторитетная компания *Cambridge Energy Research Associates* сделали достаточно оптимистичные прогнозы по поводу перспектив газодобычи в Украине.

Могу сказать одно: если показатель общей добычи газа составит 70 млрд м³, то после 2030 г. это позволит Украине выйти на показатели середины 70-х годов по добыче традиционного газа. Таким образом, американцы уже оценивают потенциал Украины с точки зрения экспорта. Хотя я несколько пессимистичен в этом плане.

Еще один важный момент, на который сейчас обращается мало внимания, – метан-гидраты, из которых можно добывать газ. Пока что это только сфера научных разработок. Кстати говоря, самые большие объемы газа находятся на юго-востоке ниже Крымского полуострова. Но добыча газа – вопрос не завтрашнего дня, а скорее, послезавтрашнего. Путь к цели прокладывается уже сегодня: несколько экспедиций осуществлено, в этом и следующем годах планируется еще несколько совместных украинско-немецких экспедиций.

Считается, что в целом разработка метан-гидратных месторождений позволит решить вопросы газообеспечения энергетики не только Украины, но и мира в целом. Опять-таки, это вопрос послезавтрашнего дня.

Что важно, исходя из вопросов дня сегодняшнего, и возвращаясь к теме украино-азербайджанского сотрудничества? Азербайджан имеет много разных предложений и веер возможностей для поддержки проектов сжижения газа и экспорта через территорию Черного моря в сжиженном виде, а также может отдать предпочтение трубопроводным проектам или сделать симбиоз того и другого. Он, на мой взгляд, очень долго выбирает. А ведь время не стоит на месте. Цифры показывают, какими темпами развивается производство нетрадиционного газа, в частности его экспорт. США, которые были одним из самых крупных импортеров сжиженного газа, начиная с 2015-2016 гг. станут очень крупным экспортером нетрадиционного газа в сжиженном виде.

Назову две цифры. 102 млрд м³ – объем экспортных возможностей, иногда называют и другие цифры – от 94 до 176. Но даже минимум сопоставим с объемом российского газового экспорта в Европу (в прошлом году он составил 150 млрд м³). Конечно, не весь американский газ придет на европейский рынок, но львиная его доля направлена именно туда, потому что ЕС готовит соответствующую инфраструктуру для приемки сжиженного газа.

В одно и то же время состоялись не только церемония открытия «Северного потока» с участием российских и немецких официальных лиц, но и церемония открытия LNG-терминала под Роттердамом в скромном европейском стиле с участием Королевы Беатрикс месяцем ранее.

На рис. 1 представлена программа строительства LNG-терминалов в Европе. Черное море здесь не показано, хотя большое количество новых проектов сейчас рассматривается, строится в дополнение к существующим. Более того, реализуется амбициозный проект – соединение системой газопроводов двух терминалов на Адриатике (Хорватия) и Балтике (Польша). Это – не новый газопровод, а соединение существующей инфраструктуры несколькими интерконнекторами для создания коридора Север–Юг, который будет работать как обычный газопровод, но питать его будут терминалы сжиженного газа на севере и юге соответственно. Из сказанного видно, что на основе проектов по нетрадиционным углеводородам возникает основа своеобразного партнерства.

Сейчас речь шла только о газе, а не о нефти. Но то же самое будет происходить и касательно сланцевой нефти, нефти битуминозных песков, добываемых во все больших количествах.

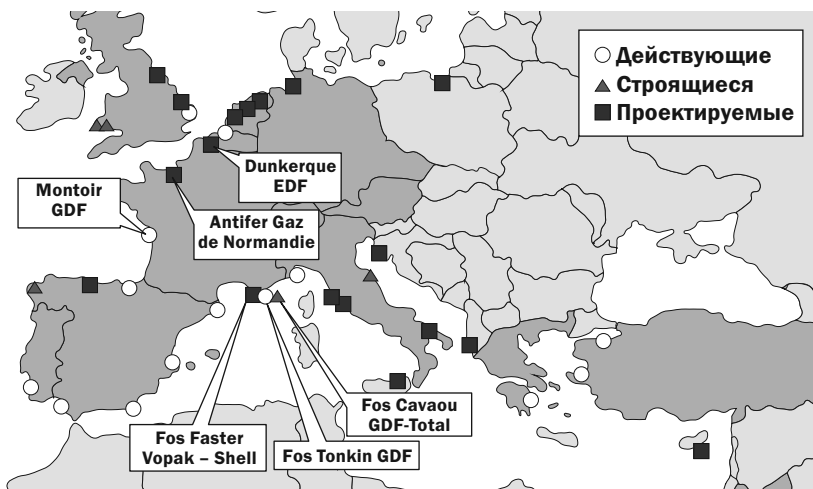

Рис. 1. Программа строительства LNG-терминалов в Европе

Россияне идентифицировали данную тему после двух-трех лет игнорирования тематики сланцевого газа, называемой ими «мыльным пузырем», PR-акцией, американской пропагандой и т.п. Но все-таки сейчас «мозги» Газпрома, в частности энергетический центр «Сколково», четко констатируют, что это серьезный вызов для российского газового экспорта.

Я бы не говорил, что это будет серьезным вызовом и для каспийского газа, но, тем не менее, на европейском рынке станет теснее. Более того, с точки зрения экономических аспектов реализации проектов ситуация изменится – будет меньше маржа. Цены спотового рынка идут вниз и серьезно отличаются от цен долгосрочных контрактов (рис. 2).

Цены на газ из США (хабы) – около 70 долл. США за 1 тыс. м³, в то время как в Европе – более 400 долл. США. Разница заметна. США не хотят причинить никому экономический ущерб, но американский газовый бизнес будет работать по принципу выхода на те рынки, где существуют более высокие ценовые индикаторы и, соответственно, они будут сбивать ценовую конъюнктуру на этих рынках. Из этого следует, что цена на американском рынке будет подниматься.

Россия избрала стратегию реагирования, которую можно назвать «стратегией 90-х годов». Она увлеклась трубопроводостроительс-

твом. Мы знаем, что эти трубопроводы – просто «откатопроводы». Так чего же хочет Россия? Она хочет создать новые магистрали и получить контроль над существующими, чтобы манипулировать участками газового рынка ЕС, остающегося для нее единственным рынком. Рынки Азиатско-Тихоокеанского региона – это вопрос далекого будущего.

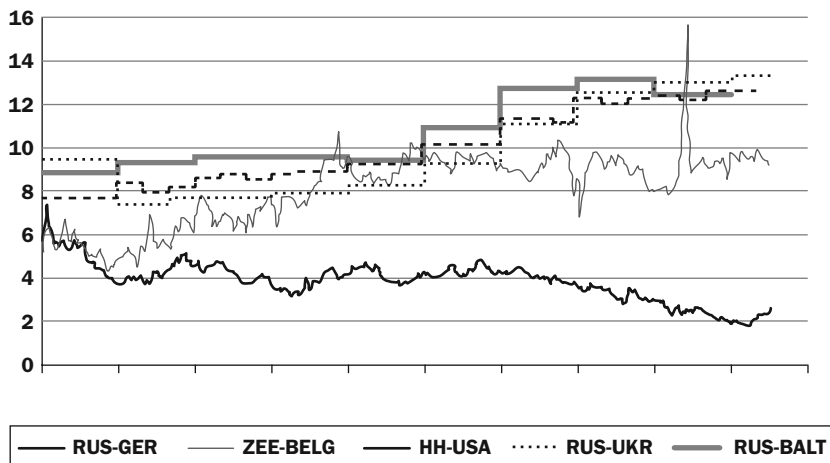

Рис. 2. Цена на газ для европейских и американских рынков

Еще один важный момент: Россия параллельно преследует и другую цель – не допустить реализации проектов, связанных с выходом и азербайджанского, и туркменского газа из регионов Каспийского моря (особенно на рынок ЕС).

Во-первых, потому что этот газ – конкурент. Во-вторых, конкуренция на европейском рынке становится более жесткой из-за сжиженного газа Катара (а в перспективе – США и Канады). В-третьих, потому что Россия видит в этом элемент дальнейшего укрепления независимости как стран-поставщиков (Азербайджан, Туркменистан), так и стран-получателей. В данном случае – Украины и стран ЕС.

Поэтому проект «Южный поток» является «киллером» не только для *Nabucco*, но и для других проектов. Полагаю, что в ближайшее время мы станем свидетелями эскалации попыток российской стороны предотвратить реализацию проектов, связанных с тем, что мы называ-

ем пакетом Южного газового коридора Европейского Союза. И удар может быть нанесен по самым чувствительным местам, таким как «Транскаспий».

Мы видим достаточно характерные заявления. Хотя они и не идут от официальных лиц, мы понимаем, что сказанное аналитиками закладывается в основу действий политиков. Также азербайджанские друзья отметили приготовления России на Каспии. В случае, если Россия не сможет блокировать все дипломатическим путем, она развязывает руки, чтобы прибегнуть к другим способам.

Возвращаясь к теме нашего партнерства, могу сказать, что для Украины важно четко определиться в иерархии приоритетов. Что мы делаем? Мы строим *LNG*-терминал и ориентируем его на поставки газа из Азербайджана, Катара или США? Или мы делаем некий микс? Каково наше отношение к «Белому потоку»? Это тоже важный момент. Понятно, что все проекты реализованы быть не могут. Если будет *Nabucco* – не будет «Белого потока». Если будет *TANAP* – вряд ли будет «Белый поток» и точно не будет *Nabucco* и т.д.

Вопросы об иерархии приоритетов актуальны и для азербайджанской стороны. Я не зря вспомнил переговоры в Баку шестилетней давности, когда неспроста министр озвучил, что «Белый поток» – приоритет № 1. Пошел газ «Шах-Дениза» и с этим нужно что-то делать. Прошло 6 лет – и азербайджанская сторона словосочетание «Белый поток» почти не произносит. Да, где-то там, на уровне экспертов об этом говорят, но не более того. Для нас важное значение имеет реализация Транскаспийского газопровода. Мы видим осторожную позицию Азербайджана: он не говорит «нет» и нечетко говорит «да», отдавая пальму первенства Туркменистану и ЕС.

Мы понимаем его опасения. Туркменский газ – конкурент азербайджанскому. Сначала надо со своим газом разобраться, а потом уже думать о чужом. Но исходя из сказанного, Азербайджан может попасть в еще более жесткие условия. Третьей стороне, незримо присутствующей в наших отношениях, выгодно порождать некие конфликтные ситуации. Поэтому, мне кажется, что реализация «Транскаспия» зависит от более активной позиции Баку.

Также важна поддержка со стороны ЕС, и не только с точки зрения «пристраивания» объемов азербайджанского газа, но и с точки зрения решения такой важной проблемы Азербайджана, как восстановление территориальной целостности.

Не хочу преувеличивать роль, влияние и значение европейской дипломатии, особенно в деле Карабахского урегулирования, но без поддержки ЕС планы и мечты Азербайджана о восстановлении терри-

ториальной целостности дипломатическими путями так и останутся мечтами. В этом смысле тесная кооперация и поддержка европейских проектов является гарантией более мощной дипломатической поддержки относительно восстановления территориальной целостности. Как мне кажется, Азербайджан уже достиг больших успехов в создании мощного фактора экономического давления в решении Карабахской проблемы. Если у него будет более четкая кооперация с США и ЕС, будут конкретные шаги, направленные на присоединение к Энергетическому сообществу (хотя бы на первом этапе в качестве наблюдателя), это будет означать, что он получит возможности самостоятельного выхода на европейский рынок газа. То есть, *SOCAR* не будет продавать газ какой-то европейской или турецкой компании. Насколько я понимаю, он хочет выйти на конечного потребителя, и не думаю, что европейские партнеры будут против. Они просто попросят играть по европейским правилам, а не по правилам Газпрома.

Мы видим, что есть активная позиция грузин в вопросе присоединения к Энергетическому сообществу, а поскольку Украина, как и Молдова, уже член сообщества, то тут явно не хватает Азербайджана. Действительно, довольно логичной была бы экономическая и геополитическая цепочка Азербайджан – Грузия – Украина.

Центральную роль в триаде энергопроекта Каспий – Черное море играет Грузия. Здесь важно стратегическое партнерство, а в последнее время словосочетание «стратегическое партнерство Грузия – Украина» не употребляется. Думаю, это ошибка.

Что касается азербайджано-грузинских отношений, есть много желающих поспорить Азербайджан и Грузию, потому что векторы развития несколько разные, и на этом пытаются спекулировать. В данном случае, казалось бы, не имеющие к теме энергетического сотрудничества аспекты создают определенную нагрузку. Залог успеха обговариваемых проектов и других возможных, в т.ч. не связанных с нефтяным сектором, зависит от наличия консолидированной воли всех членов ГУАМ и прежде всего Грузии, Азербайджана и Украины. Именно она способна породить эффект синергии. В этом и заключается путь к успеху.

ЛИТВИНЕНКО А. В.:

Благодарю за содержательное и информативное выступление. Хочу подчеркнуть важность нескольких ключевых мыслей.

В политике, в международных отношениях прямой путь к цели не всегда самый короткий. Иногда необходимость косвенных действий дает гораздо больший результат, чем силовое противостояние.

Думаю, выступления наших спикеров создали достаточную почву для плодотворной дискуссии.

КОЧУБЕЙ Юрий Николаевич,
*Чрезвычайный и Полномочный Посол,
ведущий научный сотрудник Института востоковедения
им. А. Ю. Крымского НАН Украины*

Черноморско-Каспийский регион и его проблемы меня всегда интересовали и продолжают интересовать. Мы говорили и говорим о безопасности, диверсификации. Главное, чтобы мы смотрели с точки зрения безопасности стран-потребителей энергетических ресурсов.

Хотелось бы, чтобы организаторы рабочих групп и другие подумали о безопасности энергетической системы. Думать о защите энергетической системы надо начиная от вышек и месторождений до газопроводов и заводов по сжижению газа. Идея не новая.

Все говорят, что нужно бороться за демилитаризацию Черного моря, а особенно за отсутствие ядерного оружия, и это правильно. Но и в Украине, и в Турции есть иностранные базы, а что там происходит – неизвестно. Поэтому, считаю, Черное море должно быть безъядерной зоной.

Кроме того, существуют идеи, в которых говорится, что наступило время искать новые пути и способы обеспечения энергетической безопасности. Потому что у нас есть с одной стороны – Россия, с другой – Запад, Европейский Союз, Соединенные Штаты, которые между собой то мирятся, то противодействуют один другому. А мы (имею в виду небольшие страны) между ними. И поэтому возникла идея создания безопасного пространства – Украина, Турция, другие государства.

Речь идет не о создании какого-нибудь блока, таможенного или военного союза. А о том, чтобы еще раз продумать новую конфигурацию безопасности, в которой бы учитывались интересы не только названных супердержав, но и таких государств, как Украина, Азербайджан, Турция (большая страна, но у нее есть свои проблемы). Считаю, что нужно думать и в этом направлении.

ЛИТВИНЕНКО А. В.:

Безусловно, наше обсуждение как раз и направлено на формирование пространства мира, дружбы, стабильности и развития. А последнее, мне кажется, заслуживает особого внимания, поскольку настоящую стабильность без развития обеспечить невозможно.

ВОРОНЦОВ Сергей Борисович,
*заместитель заведующего отделом энергетической
и ядерной безопасности Национального института
стратегических исследований*

По нашему мнению, совпадающему с мнением многих наших украинских и зарубежных экспертов, актуальность проблем, связанных с обеспечением энергетической безопасности, с каждым годом возрастает. Это обуславливается не только сохранением кризисных явлений в мировой экономике, но и усилением глобальной конкуренции за энергоресурсы на фоне ускоренного истощения традиционных источников энергообеспечения.

Так, по данным *British Petroleum*, в период с 1966 по 2010 гг. мировое потребление первичных энергетических ресурсов увеличилось более чем в три раза – с 3,8 до 12 млрд т в нефтяном эквиваленте. Увеличение спроса на первичные энергоресурсы, как известно, приводит к увеличению их разработки. Только за 1990–2010 гг. мировое производство нефти выросло с 3,2 до 3,9 млрд т, природного газа – с почти 2 до 3,2 трлн м³, угля – с 4,7 до 7,3 млрд т.

Вместе с тем, по оценкам известных зарубежных организаций, в частности Администрации энергетической информации США и Международного энергетического агентства, при ожидаемом увеличении суточного потребления нефти с 88,1 млн баррелей в 2011 г. до 92,9 млн баррелей в 2015 г. и 109,7 млн баррелей к 2035 г. традиционное производство нефти в мире к 2035 г. сократится до 68 млн баррелей в сутки. Поэтому для компенсации сокращения добычи на имеющихся месторождениях в структуре нефтедобычи прогнозируется увеличение доли газоконденсатной жидкости (более 18 млн баррелей в сутки) и нетрадиционных источников (10 млн баррелей в сутки).

Подобные трансформации, как ожидается, будут происходить и в сфере добычи и потребления природного газа, где также будет увеличиваться доля нетрадиционного газа, составляющего половину расчетной базы природных ресурсов газа.

Значительные изменения наблюдаются и в структуре основных потребителей энергоресурсов. Так, если в 1965 г. на страны-члены Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) приходилось 65% потребления первичных энергоресурсов, то в 2010 г. – 43%.

Учитывая опережающие темпы развития экономик Китая, Индии, других развивающихся стран, эксперты прогнозируют дальнейшее увеличение их доли в мировой структуре потребления первичных энергоресурсов. В то же время существенные отличия отдельных

стран и регионов по уровням обеспеченности энергетическими ресурсами, доступа к их месторождениям и путям транспортировки обуславливают, с одной стороны, дальнейшую глобализацию мирового энергетического рынка, а с другой – усиление конкуренции на нем.

В этих условиях особую актуальность приобретает проблема обеспечения энергетической безопасности. На сегодня ведущими государствами мира в ходе проведения глобальных форумов и в рамках известных международных организаций определены основные направления обеспечения энергетической безопасности, которые в частности предусматривают:

- повышение прозрачности и стабильности глобальных энергетических рынков;
- улучшение инвестиционного климата в энергетическом секторе;
- повышение энергоэффективности и энергосбережения;
- диверсификацию видов энергии;
- обеспечение физической безопасности жизненно важной энергетической инфраструктуры.

Важными также стали проблемы изменения климата и устойчивого развития.

Вместе с тем в силу сложности современной структуры мировой экономики, ее неоднородности наличие нередко противоположных национальных, региональных и локальных интересов делают процесс формирования принципов энергетической безопасности как на глобальном, так и национальном уровнях чрезвычайно сложным. Поэтому каждое государство заинтересовано и старается определить собственные приоритеты в отношении основных направлений, критериев и механизмов энергетической безопасности.

Эти вопросы актуальны для всех сторон, и это хорошая тема для дальнейшего развития сотрудничества, в т.ч. и в рамках украинско-азербайджанских отношений.

МАТАДЛИ Эйнулла Ядулла оглы:

Азербайджан очень осторожно подходит к обсуждаемым проектам, ведь их довольно много в настоящее время. Он не является инициатором, потому что в этих проектах играет роль не поставщика, а страны-транзитера, поскольку речь идет о туркменском газе и других запасах Каспийского региона.

По поводу собственного газа Азербайджана. Его запасы существенно увеличатся после 2017 г. с началом разработки месторождения «Шах-Дениз-2». Только тогда сможет начаться подача природного газа в Украину, что уже согласовано нашими сторонами в начале 2011 г.

Тогда был подписан меморандум, на основе которого Азербайджан даст Украине газ в объеме до 5 млрд м³, начиная с 2017 г., когда будут закончены работы на указанном выше месторождении. К этому времени Украина, если хочет, должна построить собственные *LNG*-терминалы, чтобы иметь возможность принять газ из Азербайджана.

Есть другой момент. Азербайджан еще не имеет трубопроводной ветки до побережья Черного моря. Значит, придется проложить еще около 90 км трубопровода до Черного моря, часть которого пройдет по территории Грузии. Кроме того, кто-то должен построить *LNG*-терминал для сжижения природного газа.

Следовательно, помимо Азербайджана должны проявить интерес и покупатель, и транзитер. Поэтому мы обязаны учитывать все интересы соседних стран: транспортировку, безопасность и т.д. Обещанное Украине мы выполним, поскольку никогда не было такого, чтобы Азербайджан подписал документ, а потом «буксовал» или не исполнил, потому что мы очень осторожно подходим ко всем проектам.

Теперь по поводу количества газа. В данное время у нас нет излишка газа. Все, что производится, продается, а увеличения ожидаем в 2 раза. На сегодняшний день производится менее 30 млрд м³, из которых меньше половины мы расходует на внутренние потребности. Объем газа через 5–10 лет увеличится в 2 раза, но объема, который бы обеспечил или заинтересовал страны ЕС, у нас нет. Поэтому последние должны быть заинтересованы в других запасах, например находящихся в Туркменистане. Именно страны-покупатели должны проявить интерес и инициативу.

Но все равно при этом мы имеем диверсификацию. Азербайджан поставляет свой газ в Россию и Иран. Есть действующий и хорошо функционирующий трубопровод Баку – Тбилиси – Эрзурум, позволяющий увеличить транспортировку газа. Кроме того, азербайджанский газ уже перепродается через Турцию в Италию, Грецию и другие страны.

Этот вопрос обсуждали наши президенты в Давосе в начале 2011 г., затем в Швейцарии, Германии, также неоднократно встречались и министры энергетики. Дело в том, что на повестке стоит очень интересный проект Трансанатолийского газопровода (*TANAP*).

Если этот проект осуществится (азербайджанский газ все равно уже поставляется в Турцию и проходит по всей ее территории, а дальше следуют Болгария, Румыния и Украина), то огромные расходы на строительство *LNG*-терминалов могут и не понадобиться.

О газопровode *Nabucco* ничего не могу сказать, по-видимому, инициаторы сами в нем не очень заинтересованы. Поэтому мы осторожно подходим к решению этого вопроса. Но то, что у нас есть намерения

принять участие в обеспечении энергетической безопасности Украины, это правда. Нам нужна сильная энергетически независимая Украина.

ГОНЧАР М. М.:

В принципе, мы не расходимся в оценках с азербайджанской стороной, понимаем, что все проекты не могут быть реализованы, и что необходимо делать выбор. Вот только фактор времени не позволяет этого.

Конечно, возникает вопрос, какому проекту отдать предпочтение? Пока японцы просчитают для господина Чечелашвили стоимость строительства, экономическую целесообразность сооружения завода по сжижению газа и стоимость экспортного терминала, ситуация может измениться. Она меняется каждый день под влиянием множества факторов, и на сегодняшний день, как я понимаю, по поводу идеи *LNG* в Черном море и проекта *AGRI* с точки зрения экономики возникает немало вопросов.

Поставки сжиженного газа рентабельны только на дальние расстояния. Но Черное море только чуть больше Каспийского... И вопрос не только в Азербайджане: Болгария никак не определится, будет ли она брать часть газа в сжиженном виде. Проявила интерес и Венгрия, хотя понятно, что она, не имея выхода к Черному морю, вступит в альянс с Румынией. У последней появились дополнительные возможности: несколько месяцев назад (вскоре после предварительных результатов бурения в румынском секторе Черного моря) Президент Румынии заявил о том, что они не только не будут импортировать газ, но и станут его экспортером.

То есть фактор неопределенности существует с разных сторон. Но владелец ресурса газа – Азербайджан, и в любом случае именно он – плеймейкер, чьим стратегическим партнером является ЕС, находящийся на другом конце трубы.

С моей точки зрения, Азербайджан не полностью использует потенциал партнерства с Евросоюзом. Именно об этом я хотел сказать. Не хочу углубляться в аспекты европейской энергетической дипломатии, считаю ее во многих отношениях несовершенной и даже в чем-то ошибочной.

Тем не менее, на фоне конкуренции газовых потоков (и нынешних, и будущих) проект «Шах-Дениз-2» в 2017 г. может столкнуться с указанными выше проблемами и, если будет отставание, то, возможно, придется корректировать сложившуюся на тот момент ситуацию.

Среди наших партнеров не только Азербайджан, но и страны Европы (транспортировка каспийской нефти в Центральную Европу по нефтепроводу Одесса – Броды). Самые оптимальные возможности были в 2002-2003 гг., но действия третьей стороны сорвали реализацию этого проекта.

Сейчас все налаживается, но параметры этого проекта уже совершенно иные, значительно меньшие в объеме, чем планировалось ранее. Почему? Потому что реалии нефтяного рынка в Европе стали другими, появились новые возможности. Опасаюсь, как бы подобное не произошло в случае с азербайджанскими ресурсами газа в контексте и формата ГУАМ, и сотрудничества с ЕС.

ИБРАГИМОВ Ровшан,
*заведующий отделом анализа внешней политики
Центра стратегических исследований
при Президенте Азербайджанской Республики*

Хочу сказать пару слов в ответ господину Гончару. Считаю, что, описывая перспективу возможностей насыщения рынка энергетическими ресурсами, он нас даже пощадил. Могу добавить информацию об открытии нового месторождения в Мозамбике, имеющем выход к морям. Кроме того, не стоит забывать о наличии природного газа в секторе Средиземного моря в территориальных водах Кипра и Израиля.

Если рассматривать сотрудничество с ЕС, возникает конкретный вопрос: «Что такое Евросоюз?» Мы не видим партнера с другой стороны, потому что национальные интересы стран-членов в энергетических и внешнеполитических вопросах ЕС превалируют над наднациональными. В данном случае нет межгосударственной площадки между странами, входящими в Европейский Союз. Надеюсь на то, что Еврокомиссия сможет быть партнером в переговорах, мы можем попасть в более коллапсную ситуацию, чем та, в которой мы находимся сейчас.

Для Азербайджана важно сосредоточить свои отношения не с самим ЕС, который не образовался как центр, а с игроками, представляющими национальные государства. До 2012 г. мы сталкивались с компаниями, пытающимися перейти с национального уровня на транснациональный относительно членов консорциума *Nabucco*, либо же с ЕС, внезапно ставшим региональным актором в вопросе возможного создания Транскаспийского трубопровода.

Азербайджану ясно, что такой игрок необходим для реализации планируемого проекта. Если рассматривать проект «Баку – Тбили-

си – Джейхан», то для его реализации необходимо было присутствие политической воли США. Но Азербайджан понимает, что ЕС не тот игрок, который может предоставить политическую и стратегическую гарантию отсутствия столкновений Азербайджана с интересами России и Ирана в регионе, в котором он находится. Поэтому в сложившейся ситуации мы отстаем не по желанию и неведению перспективы. Не менее влиятельными в нынешних обстоятельствах компонентами являются изменение демографической ситуации в Европе (уменьшение населения), активное внедрение альтернативных источников энергии (в Германии и других странах). Это приводит к тому, что мы, учитывая наше геополитическое нахождение, можем оказаться в патовой ситуации.

ЕС даже в вопросе возможного разрешения региональных конфликтов не предлагал каких-либо конкретных шагов, всегда полагаясь на Минскую группу ОБСЕ, которая в свою очередь не предложила конкретных решений.

Один из самых показательных примеров партнерства – Грузия, которая сотрудничала и с ЕС, и с НАТО. В итоге, завершив все переговоры по проектам нового соседства и восточного партнерства, так и не достигла того, к чему стремилась.

Поскольку мы не являемся, как было сказано, *key player*, то пытаемся играть прагматическую игру. Мы можем иметь энергетические запасы, но в обязательном порядке должны рассматривать и реальную ситуацию, сложившуюся вокруг нас.

ГОНЧАР М. М.:

Следуя из опыта продвижения совместными усилиями упоминаемого проекта Одесса – Броды, а также не менее приоритетного *AGRI*, очень сложно что-либо возразить по поводу замечаний европейской стороне.

Но отмечу, что когда ЕС будет видеть не просто позицию Азербайджана, но и альянс интересов, ситуация будет иметь больше шансов на переход в совершенно иную плоскость. Именно так и было в случае нашего партнерства с Польшей (а ведь на момент обращения к Еврокомиссии она еще не была членом ЕС).

Все очень непросто, и мы понимаем это. Но важно вникнуть и посмотреть, как можно воспользоваться сложившейся ситуацией. Необходимо анализировать два уровня: один – Генеральный директорат по энергетике (это нужный партнер, но он может сказать, что у него мандат ограничен: это он может, а это нет). Второй – уровень компаний. Однако на сегодня, например, не могу выделить (и это главный уровень!) серьезного альянса.

Хочу отметить, что позиции британской компании *Beyond Petroleum* (ранее – *British Petroleum*, далее – *BP*), работающей на месторождении «Шах-Дениз», и *Statoil*, *SOCAR* не всегда совпадают, в результате чего появились *TANAP*, *Nabucco*, *AGRI*. На мой взгляд, *SOCAR* на этом уровне должен стать консолидатором.

Может из Киева не видно, что у каждого своя позиция, потому что *BP* говорит: «Мы же разрабатываем, инвестиции и газ наши». Хотя он в какой-то степени азербайджанский, но согласно условиям раздела продукции его часть принадлежит *BP*. Вот они со *Statoil* и реализуют его.

Поэтому механизмы как бы есть и, в принципе, можно привести в пример Россию, практически во всем оппонирующую Евросоюзу. Она очень успешно использует разные механизмы, но прежде всего легальные. Во многом всем нам есть чему поучиться.

ИБРАГИМОВ Ровшан:

Хотел бы проанализировать актуальность Каспийского региона в обеспечении энергетической безопасности стран Черного моря. И здесь нужно рассматривать несколько аспектов.

Дело в том, что обеспечение энергетической безопасности Черного моря – это также и обеспечение энергетической безопасности стран Каспийского моря. При этом энергетическая безопасность касается не только потребителей, но и производителей. Как ни парадоксально, выход из положения – диверсификация путей как для потребителей, так и для производителей.

Страны Каспийского моря уникальны в своем значении для мировой энергетической системы прежде всего тем, что сравнительно недавно вступили в глобальный процесс обеспечения, так как до этого они были частью Советского Союза и имели значение больше на локальном уровне. Кроме того, основные ресурсы были использованы еще во время существования СССР, а отсутствие новых технологических возможностей и финансов не позволяло проводить эксплуатацию географически и геологически сложных месторождений, какими являются «Кашаган» или «Азери – Чираг – Гюнешли».

То есть в условиях, существовавших в Советском Союзе, несмотря на то, что эти месторождения были известны, производить энергоресурсы на них было сложно. Кроме того, их уникальность состоит в том, что это нероссийский ресурс, находящийся вне региона Ближнего Востока, то есть альтернативный. Нельзя сказать, что он основной, потому что по своим ресурсам в масштабе мировых запасов он незначителен. Однако в кратко- и среднесрочных планах, когда могут возникнуть проблемы поставок из традиционных источников (ска-

жем, России и Ближнего Востока), роль стран Каспийского моря тут же возрастает.

Также нужно определить геополитическую особенность Азербайджана, Туркменистана и Казахстана – все они не имеют выхода к открытым морям и поэтому зависят от стран-транзитеров (то есть своих соседей) в вопросе выхода на конечные мировые рынки. И отношения с соседями накладываются в первую очередь на определение политики диверсификации путей.

Скажу больше. Узбекистан в еще более тяжелой ситуации, ведь он уникален, т.к. ни сам, ни его соседи не имеют выхода в открытое море.

В данном случае возникает вопрос: «как строить отношения с соседями?» Ведь если ваши политические и экономические уровни отношений равны, то можно создавать адекватную политику, однако если политический и экономический потенциал ваших соседей намного выше, то существует возможность того, что транзитные страны в любом удобном случае могут использовать свое геополитическое положение для достижения своих национальных интересов путем давления на страны-экспортеры. Это могут быть и политические ограничения (например, ограничение на документальном уровне вплоть до введения санкций, эмбарго и полной приостановки экспорта энергоресурсов по территориям транзитных стран). Именно эта особенность и будет влиять на определение направлений диверсификации энергоресурсов на рынках стран Черного моря.

В первую очередь необходимо отделить Азербайджан от стран, находящихся по другую сторону Каспийского моря (от Туркменистана и Казахстана), поскольку они все еще не имеют альтернативного выхода на мировые рынки вне территории России. И в данном случае это играет главную роль в определении их приоритетов. Конечно, первоочередная задача как для Туркменистана, так и для Казахстана – поиск альтернативных путей. И, должен сказать, обе страны стремятся сделать это именно в западном направлении. Наличие трубопроводов в Китай или в южном направлении (в Иран) по многим причинам не является альтернативой обеспечения энергетической безопасности экспорта углеводородов ни для Казахстана, ни для Туркменистана.

Западное направление для них приоритетное. Азербайджан изначально создавал альтернативную систему: нефтепровод Баку – Супса был первым для постсоветских стран трубопроводом – альтернативным выходом на рынки в обход территории России. Затем был реализован нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан, также позволивший

выйти в Средиземное море, поскольку выход в Черное море еще не обеспечивал безостановочный экспорт определенного объема нефти из-за естественной ограниченности прохода проливов Босфор и Дарданеллы. Следом было создание трубопровода Южного коридора: это Баку – Тбилиси – Эрзурум.

В первой энергетической стратегии Азербайджана говорилось о необходимости поиска выхода на рынки и привлечении внимания западных стран с точки зрения национальных интересов их правительств к вопросам Азербайджана. Можно сказать, что реализация первых проектов ориентировалась больше на политику, нежели на экономику. Была необходимость привлечения Запада в регион, поскольку после распада Советского Союза сферы влияния распределились между Западом и Россией вдоль советской границы, тогда как интересы Центральной и Восточной Европы концентрировали внимание США, Евросоюза и НАТО, а постсоветское пространство находилось под влиянием новой доктрины России как ближнее зарубежье.

Учитывая, что Азербайджан столкнулся с тяжелой ситуацией в вопросе Нагорного Карабаха, необходимо было урегулировать ситуацию. Происходящее имело под собой почву, поскольку еще в феврале 1992 г., когда Джеймс Бейкер, госсекретарь США, во время визита в регион заявил, что у США нет национальных интересов в данном регионе. Как следствие, работа лобби дала свои плоды, и в 1992 г. Конгресс США принял 907-ю поправку, согласно которой финансовая помощь США была приостановлена. После удачной реализации названных проектов сырая нефть из Азербайджана пошла на мировые рынки, а немного позже и природный газ получил свой выход.

Однако вторая фаза реализации энергетической стратегии Азербайджана предполагает переход от продажи сырья к продаже готовой продукции, а также создание более стабильной системы транспортировки в случае перспективы потока энергоресурсов из стран Центральной Азии, то есть превращение Азербайджана в транзитную страну. В первую очередь это касается нефти, а в перспективе – природного газа. Диверсификация также происходит потому, что в вопросе, касающемся нефти, это является сотрудничеством с Казахстаном, а природного газа – с Туркменистаном. Считаю, что транзит нефти из Казахстана – вопрос времени, поскольку по техническим причинам реализация проекта «Кашаган» запаздывает. В 2013 г., думаю, будет возможна апробация экспорта казахской нефти через территорию Азербайджана.

Почему не природного газа? Дело в том, что если мы рассмотрим российскую политику энергетической сверхдержавы, то она все-таки концентрируется больше на природном газе, чем на нефти. Прежде всего, это создание монопольной компании «Газпром», далее – монополизация транзитных и транспортных путей по территории России. В вопросе нефти это не так просто, потому что существует достаточное количество частных компаний на российском рынке. Кроме того, при всем желании увеличение производства нефти в Казахстане невозможно абсорбировать существующей транспортной системой на территории РФ, и поэтому Россия концентрирует внимание больше на невозможности транзита природного газа на рынки стран Черного моря через Южный Кавказ.

Полагаю, что вопрос реализации Транскаспийского трубопровода находится под сомнением, поскольку в западных кругах он так и не стал геополитическим проектом, а все еще сохраняет видимость коммерческого, что невозможно, поскольку реализация проектов такого масштаба в регионе всегда рассматривалась в контексте геополитики. Может быть поэтому, начиная с января 2011 г. ЕС пытается более активно участвовать в игре, в т.ч. лоббировать интересы частных компаний на уровне правительств, хотя до 2011 г. члены консорциума *Nabucco* всегда подчеркивали, что это сугубо коммерческий проект, и они не заинтересованы в вовлечении правительств и ЕС.

Но в целом именно участие последнего не гарантирует реализации этого проекта, потому что Евросоюз не региональный игрок и не имеет инструментов, с помощью которых смог бы балансировать возможное неприятельское влияние России и Ирана на Азербайджан и Туркменистан в случае, если они договорятся и начнут реализацию проекта Транскаспийского трубопровода.

Полностью соглашаюсь с тем, что этот проект будет реализовываться без решения относительно статуса Каспийского моря (если гипотетически это произойдет). Полагаю, что его можно отложить сейчас в долгий ящик, как минимум в среднесрочной перспективе.

Касательно других проектов надо отметить: сегодня г-н Гончар говорил об этом именно с той точки зрения, что Азербайджан запаздывает с принятием решения о возможных оптимальных выходах на рынки. Если мы рассмотрим вопрос не с конца, а с начала, то должны заметить, что вторая фаза «Шах-Дениза» должна реализовываться не в 2017 г., а намного раньше.

Опоздание было связано прежде всего с формированием новой энергетической политики Турции, представляющей себя некоторым энергетическим хабом – страной, не имеющей собственных энергоре-

сурсов, однако находящейся в регионе, где соседи обладают 70% всех мировых ресурсов. В данном случае, с одной стороны, чтобы укрепить отношения с Европейским Союзом, с другой – чтобы получить политические и экономические дивиденды и не ограничиваться только транзитной ролью, Турция, находясь в благоприятной геополитической ситуации, выдвинула концепцию реэкспорта энергоресурсов. И с 2008 г. почти до октября 2011 г. существовали серьезные разногласия по вопросу цены, тарифов, объемов природного газа, который будет транспортироваться через территорию Турции.

Стоит отметить, что цена природного газа, реализованного Турцией Азербайджаном, на тот момент находилась на уровне 120 долл. США за 1 тыс. м³. Для сравнения: Грузия платила за тот же объем 180 долл. США, а на европейских рынках цена колебалась от 400 долл. США. Иран продавал газ Турции по цене 500 долл. США, Россия – по 420 долл. США. В данном случае, конечно же, невозможно было, чтобы Азербайджан продавал газ по 120 долл. США, а Турция перепродавала бы его за 400 и более долл. США. В конечном итоге в октябре 2011 г. цена была определена и сейчас колеблется на уровне 280–290 долл. США, что ниже цены, по которой продают Россия и Иран. Поэтому Азербайджан пытается создать некую экономически ориентированную безопасность выхода на рынки – уменьшение вызовов безопасности транзита (проект *TANAP* – Трансанатолийский трубопровод, который может полностью удовлетворить в краткосрочном плане экспорт газа с месторождения «Шах-Дениз-2» на рынки Турции и Европы).

В принципе, рынки просматриваются. Как известно, в тот же период британская компания *BP* предложила проект *SEEP* (как бы продолжение Трансанатолийского проекта), совпадающий с минимумом исключений с проектом *Nabucco-West*. В данном случае мы видим попытку обезопасить себя, то есть непосредственно стать владельцем этого трубопровода, а также обеспечить участие компаний-производителей, таких как *BP* и *Statoil*. Кроме того, участие *BP* в *SEEP* свидетельствует об альтернативных путях обеспечения безопасности данного трубопровода.

Однако подписание соглашения о начале реализации проекта *TANAP* должно было произойти в марте 2012 г. Сейчас этот срок продлен до конца июня и на сегодняшний день пока не понятно, будет ли оно подписано. Причина затягивания – турецкая сторона: документы готовы, но Турция желает увеличить свою долю участия в *TANAP*, и это объяснимо. Вместе с тем потенциал *TPA* и *BOTAS* согласно финансово-статистическим отчетам не позволяет им участвовать в той мере, в которой они желают. Но, без сомнения, компромиссы возможны.

Именно поэтому возможность Азербайджана участвовать в качестве основного игрока в определении направлений и рынков ограничена его геополитической ролью как страны, не имеющей прямого выхода к открытому морю. Именно поэтому, учитывая уровень переговорных процессов с потенциальными или существующими потребителями, реализация указанных проектов затягивается.

К чему может привести запаздывание проекта? В проигрыше останется не только Азербайджан, но и наши транзитные соседи (в данном случае Турция). Поэтому в этом вопросе нужно быть более активными.

Касательно Черноморского бассейна отмечу, что было два проекта, обсуждавшиеся сегодня – это «Белый поток» и *AGRI*. «Белый поток» – это проект, рассматриваемый в разных его концепциях и Украиной, и Румынией. Был момент, когда существовала возможность как импорта, так и транзита энергоресурсов (в первую очередь природного газа) через Черное море в порты Украины для удовлетворения внутренних потребностей и возможного транзита в третьи страны.

В первую очередь это был вопрос возможного создания трубопровода по дну Черного моря, но впоследствии стало понятно, что юридические вопросы могут привести к осложнению его реализации, поскольку данный трубопровод должен был проходить по территориальным водам либо Турции, либо России, напрямую не заинтересованных в создании альтернативного собственным трубопроводам.

Второй проект – *AGRI* (Азербайджан – Грузия – Румыния Интерконнектор), о котором был подписан меморандум. Он был предложен Азербайджаном существующим и потенциальным его партнерам как создание не трубопроводной альтернативы, а транспортировки сначала сжиженного и немного позже сжатого газа из грузинских портов (в первую очередь Кулеви) в румынский порт Констанца и создание там инфраструктуры для разжижения. Данный проект сейчас на стадии определения его вероятности, проводится исследование.

Этот проект был рефлексивным на ситуацию, сложившуюся в отношениях между Азербайджаном и Турцией в результате разногласий по вопросам цен. Поэтому Азербайджан в то время пытался найти альтернативу – был подписан меморандум о продаже и экспорте газа в российском и иранском направлениях, но в Азербайджане понимают, что основное направление – все-таки западное. *AGRI*, думаю, еще будут рассматривать и определять, насколько он рентабелен. Поскольку впервые был поднят вопрос о возможности экспорта и транспортировки сжатого газа (технологически это возможно, но практически такого еще никто никогда не делал и, думаю, этот вопрос

из области ноу-хау и может быть довольно привлекательным). Как я уже говорил, проект *AGRI* скорее рефлексивный, политически ориентированный, нежели экономически обоснованный.

Что нужно в настоящий момент Азербайджану, так это создание стабильной безопасной инфраструктуры с минимумом рисков для выхода на мировые рынки. И на сегодняшний день Азербайджан успешно реализовывает эту политику. Поэтому речь идет, скорее, об эволюционном процессе разработок, нежели о революционных скачках.

Азербайджан рассматривает Украину как основного партнера для возможного выхода на рынки стран Черноморского региона, учитывая ее огромный потенциал. Но из-за политических процессов, происходящих в последние годы внутри Украины, данный проект был приостановлен. Некоторое двоевластие послужило причиной тому, что договоры, заключавшиеся на уровне президентов, впоследствии могли с той же легкостью взаимоисключаться на уровне Премьер-министра.

Именно из-за такой неясности ситуации был остановлен один из проектов, который вполне мог бы реализоваться, – проект Новая Сарматия. В соответствии с ним нефть из Азербайджана должна была транспортироваться по трубопроводу Одесса – Броды. В Азербайджане существует нефтепровод Баку – Супса, на сегодняшний день полностью не используемый, и именно по нему нефть из Супсы должна была идти до Одессы, а затем до Брод. Кроме того, не нужно забывать, что трубопровод должен быть продлен до польских границ, и Президент Алиев активно посещал страны региона, нефтеперерабатывающие заводы Польши, где потенциально возможна переработка именно азербайджанских сортов нефти *Azeri Light*.

Технологически это возможно, но по причине политической нестабильности в Украине Азербайджан повременил с его реализацией. Есть еще одна объективная причина, по которой Азербайджан с 2011 г. начал сокращать производство нефти с *Azeri – Chirag – Guneshli* (в 2009 г. – 50 млн т, в 2011 г. – 45 млн т, в 2012 г. будет 42 млн т, и, думаю, на этом уровне будет сохраняться в ближайшие 10–15 лет): есть возможность альтернативного дохода в природном газе параллельно с развитием нефтяного сектора.

В настоящий момент для реализации этого проекта ожидается запуск казахстанского нефтяного месторождения «Кашаган». Если в 2013 г. нефть с «Кашагана» пойдет, то высока вероятность, что именно в направлении Одесса – Броды. Объемы ясны – это 6 млн т, поскольку это объем прокачки трубопроводом Баку – Супса. Но для этого необходима юридическая основа и преодоление всех преград.

Также не стоит забывать о проекте реализации Украине природного газа в объеме до 5 млрд м³. Он не новый, но для региона в целом и для Азербайджана в частности экспорт *LNG* – довольно новый процесс, еще не апробированный. Финансовые риски невероятно высоки. В данном случае все эти риски разделяет в первую очередь азербайджанское правительство, поскольку реализация проектов (даже включая *TANAP*) будет проходить при активном участии *SOCAR* и азербайджанского правительства – именно они гаранты как технической, так и финансовой частей названных проектов.

Также сохраняется политический аспект реализации экономических проектов. Для Азербайджана парадигма реализации его энергетических проектов геополитическая и исходит из реалий, характерных территории данных регионов, делаются попытки уменьшения рисков и политических, и экономических.

ЖОВКВА Игорь Иванович,
*директор Департамента международного сотрудничества
Государственного агентства по инвестициям
и управлению национальными проектами Украины*

Тема моего выступления – «Диверсификация источников энергии и путей энергопоставок в Украину: импорт сжиженного газа». Начну со стратегического видения Украины, а затем перейду непосредственно к теме импорта сжиженного газа.

В выступлении буду говорить о газе, а не о нефти, поскольку в Украине, как уже подчеркивал г-н Ибрагимов, тема газа более политизирована и используется с целью давления.

Руководство страны неоднократно заявляло, что стратегическая цель Украины – диверсификация источников поставок газа, также есть и другие цели и средства, о которых мы сегодня не будем говорить (например, уменьшение потребления газа в Украине жилищно-коммунальным хозяйством, производством). Очевидно, все слышали, что мы потребляем в три-четыре раза газа больше (на 1 долл. производимого ВВП), чем среднеевропейская страна – это тоже один из способов уменьшения зависимости. Если говорить о расширении источников поставки газа в Украину, то, действительно, на сегодняшний день вырисовывается несколько вариантов. Они все на слуху, но для наших азербайджанских коллег попытаюсь их систематизировать.

Безусловно, один из важных инструментов (если говорить о регионе Черного моря) – это расширение добычи газа на морском шельфе Украины, тема, вызывающая немало дискуссий в Украине и активно освещаемая экспертным сообществом, прессой. На сегодняшний день

можно говорить о том, что определенные шаги в этом направлении предприняты, в т.ч. относительно закупки необходимого оборудования, ведь то, что имеется на сегодняшний день в Украине, очень устарело, так как досталось еще с советских времен. Не вдаваясь в детали и подробности, скажу, что стратегия состоит в том, чтобы к 2016 г. Украина на собственном шельфе достигла объема добычи природного газа 3 млрд м³.

О втором варианте наши азербайджанские коллеги тоже, очевидно, слышали – это сланцевый газ. Опять же, много спекуляций на этой теме, много разговоров, что Украина владеет одним из самых больших в Европе месторождений сланцевого газа. Насколько мы понимаем, озвучиваемые цифры, (в т.ч. третьими странами, например США) в большинстве случаев базируются на старых оценках, основанных на данных десяти-, а то и тридцатилетней давности.

Продвижение в этом вопросе тоже есть, и недавно две площади – одна в Западной, другая в Восточной Украине – были выставлены на тендер, по результатам которого компании мирового уровня *Chevron* и *Shell* в ближайшем будущем уже будут готовы подписать соглашение о разделе продукции и разрабатывать эти два участка. Эксперты, находящиеся тут, знают, что время от начала разработки до получения первого объема газа довольно длительное, но, тем не менее, вариант добычи сланцевого газа позиционируется Украиной как один из вариантов диверсификации источников газа для потребления в Украине.

Третий вариант касается не только Украины, но и наших партнеров в Европе и постепенно перерастает в практическую стадию, – это поставки из хабов, находящихся на территории Европы. При этом нужны соответствующие договоренности с третьими странами, находящимися между Украиной и этими хабами. Пусть вначале это будут небольшие поставки, но это тоже диверсификация.

Два следующих варианта касаются непосредственно Каспия и украинско-азербайджанского партнерства – это *LNG* (сжиженный газ) и *TANAP*.

Терминал по сжиженному газу, о котором сегодня упоминалось и который планируется построить в Украине, – это один из украинских национальных проектов под патронатом Президента Украины. Это стратегические проекты, касающиеся развития всей страны.

Г-н Ибрагимов сказал, что сжиженный газ – новый для Азербайджана. Но он также новый и для Украины. Это индустрия, не существовавшая до сегодняшнего дня в нашей стране, но, безусловно, существующая в мире. Поэтому, если говорить о рисках, то они есть, и

это очевидно. Но, думаю, есть варианты, как преодолеть риски и для Азербайджана, и для Украины, и для тех стран, которые будут участвовать и в поставках, и в транзите этого газа для украинского терминала и т.д. Проект по строительству *LNG*-терминала в нашей стране ведется несколькими организациями – Министерством энергетики и угольной промышленности Украины, НАК «Нафтогаз Украины» и нашим Агентством, поскольку этот проект национальный. Состояние дел на сегодняшний день таково, что существует технико-экономическое обоснование (ТЭО) строительства терминала, подготовленное одной из ведущих мировых компаний *SOCOIN*, принадлежащей концерну *Gas Natural Fenosa Engineering* (Испания).

SOCOIN, победив на тендере, менее, чем за четыре месяца, подготовила ТЭО этого проекта, уже представленное общественности, принятое соответствующим госпредприятием и на сегодня проходящее утверждение правительством Украины. Будем надеяться, что за очень короткий промежуток времени это ТЭО будет утверждено правительством, и мы сможем говорить уже о конкретной стадии строительства терминала, создании управляющей компании с участием инвестора или пула инвесторов, которые будут строить этот объект, а также компании, которая впоследствии будет этим терминалом управлять, поскольку идея в том, что большая часть в управлении проектом будет принадлежать как раз инвестору, а государство оставит за собой лишь пакет акций 25%+1.

Мы понимаем, что построить *LNG*-терминал – это всего лишь полдела, и терминал, простаивающий и не получающий ресурса, никому не нужен. Поэтому уже на сегодняшний день проект разделен на две большие подсоставляющие – проект *LNG*-терминал и часть, которую мы называем *LNG*-ресурс. И еще не представляя, кто будет инвестором (конкурс не проводился), уже сегодня говорим о возможных поставщиках ресурса. В идеале, конечно, инвестор, который придет на этот терминал, должен не только владеть технологией его постройки (т.е. это должны быть компании, уже имеющие опыт строительства таких терминалов в Европе и мире, а их много), но и понимать, где брать ресурс на этот терминал.

Государство оплатило в этом проекте только подготовку ТЭО, осуществленную компанией *SOCOIN*. Безусловно, земельный участок будет выделен бесплатно, а все остальное – за деньги инвестора. То есть это тоже своего рода рынок, но это новый алгоритм для Украины. Терминал на бюджетные деньги строиться не будет.

Переговоры о способах поставки ресурса мы начали не сегодня, а одной из первых стран, с которыми мы начали диалог, был Азербай-

джан. Еще в январе 2011 г. на Давосском форуме был подписан меморандум между главами наших государств о поставках конкретного объема ресурсов именно на этот *LNG*-терминал.

Сегодня уже несколько раз упоминались слова «пауза», «затягивание», «отсрочка». Действительно, переговоры между Украиной и Азербайджаном ведутся, но с меньшей интенсивностью. Известно, что украинская сторона хотела бы подписать соответствующий договор. Второй документ – договор о создании Агентством и компанией *SOCAR* конкретного совместного предприятия, которое будет заниматься маршрутом поставки энергоресурсов из Азербайджана на терминал.

Безусловно, мы продолжаем декларировать наше желание о том, чтобы часть ресурса на терминал пришла именно из Азербайджана. Известно, что терминал будет мощностью в 10 млрд м³, но если использовать технологию *FSRU* (плавучей установки для регазификации и хранения газа), с которой мы, скорее всего, и будем начинать, то уже через два–три года можно будет получить первые объемы сжиженного газа.

Безусловно, мы продолжаем рассчитывать на Азербайджанскую Республику, но параллельно с этим ведем переговоры и с другими странами, в т.ч. с ведущими экспортерами *LNG*-газа в мире.

Подтверждение этого – недавний визит Премьер-министра Украины в Катар, где были достигнуты конкретные договоренности. Две ведущие компании *Qatargas* и *RasGas*, также присутствовавшие там, провели переговоры в отдельном формате. С ними ведет отдельные переговоры и предприятие *LNG*-терминал. Но здесь, безусловно, необходимо учитывать и транспортировку, т.е. позицию Турции по проливам.

Не секрет для азербайджанской стороны и то, что с ноября 2011 г. (после обмена письмами премьер-министров Украины и Турции) мы ведем переговоры с турецкой стороной по вопросу прохода проливов. Также создана специальная группа, занимающаяся и поставками, и вопросом прохода проливов на уровне министерств энергетики и нашего Агентства.

Отмечу, что некоторое продвижение в этом вопросе есть: вначале турецкая сторона говорила, что ни один *LNG*-танкер по проливам не пройдет (вот здесь как раз есть риски). Когда мы первый раз пришли в администрацию Босфора, нам просто на картах смоделировали ситуацию с последствиями возможного взрыва *LNG*-танкера (правда, еще нигде в мире не было зафиксировано таких случаев). Но риски действительно есть: ведь все знают, что такое канал, и насколько город Стамбул близок к Босфору. Тем не менее, с очень осторожным

оптимизмом могу сказать, что в последнее время позиция турецкой стороны несколько смягчилась прежде всего потому, что Турция имеет определенный интерес (в т.ч. ее частные компании) в участии в проекте строительства *LNG*-терминала. Также, как известно, у Турции есть несколько *LNG*-терминалов на своей территории, в т.ч. терминал *Marmara*, о котором тоже можно говорить теоретически как о терминале, который может принимать сжиженный газ для потребностей не только Турции, но и Украины. И по этому вопросу мы тоже ведем диалог с турецкой стороной.

Полагаю, уже на сегодняшний день можно говорить о широком спектре поставок ресурса на этот объект, естественно, с обоюдной выгодой для обеих сторон. Безусловно, объем, который придет на терминал (даже если говорить о максимальных 5 млрд м³), гарантированно может быть куплен и потреблен Украиной.

Если же говорить об объеме газа в 10 млрд м³ и больше, речь может идти о реэкспорте и т.д., но 5 млрд м³ газа гарантированно будут потреблены Украиной. Так, на сегодняшний день для терминала уже определена площадка в районе порта Южный в Одесской области. Недалеко от нее находится Одесский припортовый завод, очень важный для экономики и Украины, и Европы. Так вот, только он потребляет 3 млрд м³ газа в год.

Поэтому сейчас мы находимся в режиме диалога и с компанией *SOCAR*, и с Министерством энергетики Азербайджана. Мы понимаем, почему сейчас, возможно, рано говорить о межправительственном соглашении между Украиной и Азербайджаном, но между *SOCAR* и нашим Агентством уже можно было бы подписывать соглашения (документы парафированы) и начинать прорабатывать конкретные вопросы (в т.ч. и ТЭО поставки), поскольку есть ТЭО только *LNG*-терминала, но нет ТЭО маршрута поставки ресурса.

Что касается *TANAP*, то в Украине мы внимательно следим за ходом переговоров между Азербайджаном и Турцией. И в сроках, уже озвученных сегодня, к сожалению, иногда не совсем уверены, но, напомню, мы очень заинтересованы в этом проекте. Мы готовы поучаствовать в нем (о чем неоднократно говорили и Турции, и Азербайджану) – заняться поставками труб, компрессорных станций.

В перспективе можно говорить и об участии в консорциуме, но сейчас эта тема щепетильна для обеих сторон. Украина, безусловно, поддерживает этот проект, он нам выгоден: мы можем использовать газ для собственных нужд, потому что Турция использует лишь определенные объемы, остальное же она готова экспортировать в Европу, разработан механизм, по которому газ может попасть на территорию Украины.

Поэтому мы готовы участвовать в этом проекте и оказывать помощь, необходимую со стороны Украины. Но, естественно, при этом мы хотим, чтобы предусматривались поставки гарантированного объема газа, транспортируемого по этому трубопроводу с гарантированным потреблением. Опять же, объем полученного газа мы гарантированно употребим во внутреннем использовании. Названные варианты диверсификации (с указанием разных сроков, объемов) в ближайшем будущем позволили бы нам существенно уменьшить зависимость от монопольного поставщика газа, с которым на сегодняшний день мы имеем дело.

Тут говорилось также о многостороннем формате с ЕС, США. Относительно наших конкретных инициатив, в т.ч. и озвученных сегодня, мы ведем переговоры с Европейской Комиссией, Брюсселем. Министр энергетики и угольной промышленности постоянно ведет диалог с Еврокомиссаром по энергетике. То есть ЕС информирован о наших, в т.ч. о совместных украинско-азербайджанских, украинско-турецких усилиях, инициативах. Но пока никаких конкретных механизмов поддержки или лоббирования этих проектов со стороны Брюсселя на сегодняшний день нет.

По поводу позиции США можно сказать то же самое. То есть они в курсе наших проектов и по *LNG*, и по *TANAP* и, естественно, следят за всем происходящим. Конечно, важно то, что американские компании готовы поучаствовать в проектах по сланцевому газу. Они с меньшим оптимизмом, с большей осторожностью, поддерживают проект *LNG*, поскольку уже имеют опыт в этом направлении. Но в то же время они не отрицают возможности реализации этого проекта и, когда он обретет реальные очертания, готовы ей способствовать.

В конце хотел бы подчеркнуть, что на сегодняшний день Украина видит возможность поддержания интенсивного диалога с Азербайджаном по названным выше вопросам. Мы надеемся, что в ближайшем будущем варианты нашего сотрудничества на двусторонней основе будут интенсифицированы, что позволит говорить о расширении потенциала энергетической безопасности и в Черноморском, и в Каспийском регионах.

ЕРМОЛАЕВ А. В.:

Думаю, будет справедливо сказать, что не стоит спешить подводить итоги, ведь это будут лишь итоги «круглого стола», а сотрудничество состоит из нескольких этапов, и каждый из них – итог. Надеюсь, что сегодняшняя встреча – начало большого пути.

Сегодня мы можем по итогам обмена мнениями, оценками, советами предложить нашему руководству своевременные шаги в облас-

ти поставок газа, формирования условий для нового пути, маршрутов. Коллеги совершенно правы – тут есть над чем думать и в плане технологий, и в плане маршрутизации, условий судоходства, формирования флота (желательно своего).

Хочу остановиться лишь на нескольких моментах, которые, может быть, выглядят непривязанными к теме, но, мне кажется, также важны.

Не секрет, что экономика – это не только финансы, товары, услуги, это еще и психология. Половина проблем в экономике связаны с психологией. Ведь когда крупное предприятие, компания или предприниматель решают, с кем и как работать, не в последнюю очередь речь идет о том, кому больше доверяют.

Я очень высоко ценю то, что в последнее время взаимоотношения между руководством наших стран, между Президентами Алиевым и Януковичем, имеют не только интенсивный деловой характер, но еще и личный. Это честный открытый разговор сильных политиков, у которых есть взаимное доверие. Думаю, во многом благодаря этому за последние годы нам удалось выйти на практические соглашения, связанные и с газом, и с маршрутом.

Также хочу отметить следующее: самое главное, что объединяет политиков Украины и Азербайджана, экспертов, связанных с властью, и людей бизнеса – это желание не только сохранить свои страны независимыми (эту парадигму мы уже пережили), но и желание сохранить их самостоятельными. В слове «самостоятельный» заложено многое.

Что касается Азербайджана, хочу сделать комплимент своим коллегам, т.к. был потрясен социальными инвестициями и тем, насколько разумно используется рента (в отличие от некоторых других стран).

Самостоятельность означает возможность сохранить гражданский мир, показать, каким образом нация и правительство распоряжаются национальной прибылью, насколько эта прибыль эффективна, насколько ресурс (даже сырьевой) можно превратить в высокотехнологичный и гуманитарный. Украине здесь тоже есть чему учиться у Азербайджана.

Гуманитарный форум, в котором я принимал участие, считаю серьезной заявкой на роль нового интеллектуального центра в регионе. Тут уж Киеву есть чему позавидовать.

Поэтому амбиции быть самостоятельным стратегическим партнером – это, скорее, то, что раскрывается через энергетическую сферу, но это лишь первый шаг. Уверен, что наш социальный капитал, люди, таланты, наука и рынки могут серьезно заинтересовать партнеров.

Газ не должен быть в трубе, он должен способствовать развитию дружеских отношений. Поэтому есть смысл рассматривать поставки

как взаимные инвестиции, как создание новых финансовых схем поддержки, страхования, сопровождения, технологического обеспечения. Это не считая того, что Украина может строить танкеры. Почему бы не подумать о создании совместного танкерного флота в будущем, связанного с поставками сжиженного газа?

И еще один очень важный момент, который может стать темой следующих наших тематических встреч. В мире есть богатый опыт создания альянсов и механизмов обеспечения международной безопасности в области обороны границы, военной безопасности и кибербезопасности. А все, связанное с продовольственной безопасностью, с безопасностью в энергетической, экологической сферах – пока только первые шаги.

Может быть, как раз сейчас мы входим в период, когда страны, решающие для себя проблемы стабильных поставок и диверсификации, с одной стороны, и страны, владеющие ресурсом – с другой, думают, как рационально распорядиться последним и в плане национального ресурса, и в плане рынков, существующих благодаря этому ресурсу, а кроме того, могут выработать новую модель коллективного обеспечения энергетической, продовольственной безопасности, а в нашем случае – еще и экологической.

Сегодня в Душанбе проходит встреча глав правительств стран СНГ. Думаю, к вечеру будет вся сводка информации, но из текущих сообщений уже известно, что одна из обсуждаемых проблем – это попытка разработать механизм обеспечения энергетической безопасности стран СНГ под эгидой ООН. Пока экспертные группы разрабатывают предложения, возможно, будут дополнительные соглашения. Более точную информацию, думаю, услышим ближе к вечеру, но сам факт, что наш «круглый стол» проходит в контексте политического диалога, мне кажется очень правильным.

В завершение отмечу, что время, когда мы доказывали друг другу, насколько мы состоялись после развала Советского Союза, уже прошло. Сейчас хорошо бы доказать, насколько хорошо мы умеем жить вместе в новых условиях. А жить можно только в проектах, потому что прошлое – это, скорее, элемент воспитания, формирования исторической памяти, опыта, а объединяет всегда будущее.

На этой несколько высокопарной ноте я и хотел бы закончить. Уверен, что материалы, которые мы сейчас сможем сформировать, будут иметь высокий статус. Наш Институт уполномочен по итогам подобных дискуссий не только выносить общую оценку, но и рекомендовать, что очень важно.

В конце заседания международного «круглого стола» был подписан Меморандум о сотрудничестве между Национальным институтом стратегических исследований при Президенте Украины и Центром стратегических исследований при Президенте Азербайджанской Республики.

СОДЕРЖАНИЕ

ЕРМОЛАЕВ А. В.	6
МАТАДЛИ ЭЙНУЛЛА ЯДУЛЛА ОГЛЫ	8
ПАШАЕВА ГЮЛЬШАН	9
ЛИТВИНЕНКО А. В.	11
МАКИЛИ-АЛИЕВ КАМАЛ	13
ЛИТВИНЕНКО А. В.	18
ЧЕЧЕЛАШВИЛИ В.	18
ЛИТВИНЕНКО А. В.	23
ГОНЧАР М. М.	23
ЛИТВИНЕНКО А. В.	29
КОЧУБЕЙ Ю. Н.	30
ЛИТВИНЕНКО А. В.	30
ВОРОНЦОВ С. Б.	31
МАТАДЛИ ЭЙНУЛЛА ЯДУЛЛА ОГЛЫ	32
ГОНЧАР М. М.	34
ИБРАГИМОВ РОВШАН	35
ГОНЧАР М. М.	36
ИБРАГИМОВ РОВШАН	37
ЖОВКВА И. И.	44
ЕРМОЛАЕВ А. В.	49

Научное издание

**РОЛЬ ЧЕРНОМОРСКО-КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА
ДЛЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ И ГЛОБАЛЬНОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Материалы заседания
международного «круглого стола»
30 мая 2012 г.

Литературные редакторы: *И. В. Куницына, Е. В. Москаленко, Н. И. Палий*
Корректоры: *И. В. Куницына, Е. В. Москаленко*
Верстка: *Е. Ю. Стрижеус, О. Л. Чернявский*
Обложка: *О. Л. Чернявский*

Ответственный за выпуск: *В. М. Сизонтов*

Оригинал-макет изготовлен
в Национальном институте стратегических исследований:
01030, Киев-30, ул. Пирогова, 7-а

Подп. в печать 18.12.2012. Формат 60x84/16. Бумага офс. № 1. Ризограф.
Гарн. «PetersburgС». Уч. изд. 3,32. Тираж 200 экз. Зак.

Отпечатано ИП «Изд-во «ФЕНИКС»
03680, г. Киев, ул. Шутова, 13-Б
Тел./факс 501-93-01

ДЛЯ ЗАМЕТОК